
ДАША КОЭН
Ничего
ЛИЧНОГО,
ДЕТКА

Даша Коэн

Ничего личного, детка

«Литнет»
2024

Коэн Д.

Ничего личного, детка / Д. Коэн — «Литнет», 2024

⚡#Я девочка! Я не хочу ничего решать. Я хочу красивого мужика с шикарным прессом, крепкой задницей и голубыми глазами. Чтобы он смотрел на меня с обожанием и делал хорошо. А не вот это вот все! Но мне некогда искать такого, ясно вам! У меня куча важных и неотложных дел, а что такое отдых я знаю лишь чисто теоретически. Я не могу тратить драгоценное время на такие глупости, как свидания и прогулки под луной. А что делать? Хотя... Вот подруги говорят, что в интернете можно найти все. Даже мужика для души и тела - красивого и умелого. И так, чтобы ничего личного. Решусь ли я на подобное и чем это все закончится? Вопрос...

© Коэн Д., 2024
© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1 – Сразу и по-взрослому 5
Глава 2 – Как я докатилась до такой жизни 8
Глава 3 – Эники-беники 13
Глава 4 – План Барбаросса 17
Визуализация 20
Визуализация 37
Глава 5 – Ты красивая, я тоже ничего 45
Глава 6 – Какая неожиданная встреча! 52
Глава 7 – Внимание! Розыск! 57
Глава 8 – Все пропало! 60
Глава 9 – Самка богомола 67
Глава 10 – Сталкер 70
Глава 11 – Помощь зала 75
Глава 12 – Ну что, красивая, поехали кататься? 78
Глава 13 – Первый блин комом? 84
Глава 14 – Улетаю... 89
Конец ознакомительного фрагмента. 90

Глава 1 – Сразу и по-взрослому

Диана

Моя челюсть ментально отвисает...

Хорош!

Не обманул. Один в один, как и на фотографии профиля. Высокий, статный, подтянутый. Темноволосый. А на лице маска скучающего и зажравшегося котяры. Кстати, котяра холеный и смазливый. Очень!

Но взгляд кобелиный режет не хуже острой бритвы. Пробирает до костей, так что волоски на затылке приподнимаются, запуская ворох мурашек бродить по враз опьяневшему телу. Хм-м, странная реакция. Ну что я, в самом-то деле, мужика красивого первый раз в жизни встречаю?

Нет, конечно, но...

Черт, у него даже походка классная. Будто бы не по ресторану идет, а по подиуму. Вальяжно так, но в то же время каждый его шаг уверенный и твердый. Гордый разворот плеч, подбородок чуть задран. Не сильно, нет. Вот так чуть-чуть, но, чтобы все понимали — конкретно этот мужик знает, сколько стоит. Да, тут полный комплект: идеально сидящий на нем темно-синий костюм, белоснежная рубашка, запонки и даже галстук — все статусно и подобрано со вкусом.

Ладно, зачет, мальчик. Впечатление произвел и себя разрекламировал. Не только мне, ну и всем особам женского пола, что находились в данный момент в заведении. Кое-кто даже шеи посворачивали.

Бедняжки...

— Привет, — он садится напротив меня. Нога на ногу. Улыбается чуть криво и медленно ведет взглядом по моему лицу. Вижу — оценивает.

В низ живота неспешно, но неотвратимо оседает жаркий ком лавы. Боже, ну и взгляд!

Облизывается, и теперь уже я усмехаюсь.

Ну что, мальчик, у нас, похоже, тут 1:1 намечается. Ничья. Ты крутой, но и я не пальцем деланная.

— Привет, — киваю я и сглатываю, немного тушуясь под все еще пронизывающим взглядом. Он скребет им каждую черточку моего лица: идеально уложенные волосы, безупречный макияж, тоненькие золотые колечки на больших пальцах и дополнение к ним — удлиненные серьги на ушах. Ложбинку грудей буквально опаляет его внимание, и мне вдруг невыносимо хочется поправить лиф платья.

— Диана? — уточняет он, а я согласно киваю.

— Гордей? — в ответ он протягивает руку, на которой я замечаю стильные и баснословно дорогие «Шопарды».

Бог ты мой, мальчик, что ты здесь делаешь с такими премиальными игрушками на мощных запястьях?

— Будем знакомы, — он медленно облизывает нижнюю губу, а меня током с ног до головы прошибает.

— Будем, — отвечаю я на его рукопожатие, но он идет дальше: приподнимается со своего места и нежно касается губами моей ладони.

Меня чуть ведет. А еще, кажется, я неуместно краснею.

Позор! Ольшанская, ты ли это?

Но рано я радовалась и вздыхала, словно кисейная барышня, удивляясь такой очаровательной галантности. Мужчина, не выпуская моей руки из своих горячих пальцев и продолжая ласково, но настойчиво потирать мое запястье, вдруг спустил меня с небес на землю.

— К тебе или ко мне?

Сказать, что я опешила — ничего не сказать. А разве это так обычно делается? Я-то думала, что мы немного поговорим, разрядим между нами неловкость первой встречи, образно говоря. Возможно, даже чуток выпьем, чтобы расслабиться и поймать нужную волну. А тут — нате!

И где-то в этот момент я и принялась раздумывать, что убежать отсюда не такая уж и плохая идея. Глупо было полагать, что хищник здесь я, правда?

Он же меня сожрет!

— Эм-м-м, — начинаю я мяться, растеряв вмиг всю уверенность в себе и происходящем, — ну я даже не знаю...

— Ты права, — прищуривается он и растягивает губы, блеснув идеальной голливудской улыбкой с белоснежными зубами.

— Права?

— Да, не будем терять время на дорогу. Этот ресторан находится при первоклассном отеле. Снимем номер здесь и погнали.

— Что?

— Идем, — он достал из кармана брюк пачку крупных купюр, поспешно вытащил одну и небрежно швырнул ее на стол, а затем встал и потянул меня на себя. Настойчиво.

Я же только успела подхватить сумочку и принялась перебирать ногами, обутыми в головокружительные шпильки, чтобы поспеть за его быстрым шагом.

— Гордей...

— М-м? — обернулся он на меня и снова припустил на выход из ресторана.

— Гордей, подожди!

— Что не так? — остановился он резко и посмотрел на меня так, будто бы я была неразумным ребенком, удумавшим капризничать в самое неподходящее время.

— Все так, но...

— Вот и отлично. Пошли.

И снова ускорился, пока не добрался до стойки администратора отеля.

— Девушка, мне нужен люкс.

— Президентский или панорамный? — уточняла та, пока я топталась рядом в полнейшем раздрае.

— Президентский...

— Ваш паспорт, пожалуйста.

Мужчина тут же достал из кармана документ, протянул его девушке и требовательно надавал:

— Я тороплюсь.

— Конечно-конечно, с вас вот эта сумма к оплате, — пока он платил, девушка сделала ксерокопию паспорта. А затем улыбнулась нам жизнерадостно и отсалютовала, — и отличного отдыха!

Господи, до чего я докатилась?

Вот же черт! А передумать нельзя? Ну, как-то все переиграть? Не знаю, в конце концов, снять туфли и удрать отсюда, сверкая пятками. Нет?

Поздно...

Меня уже втолкнули в лифт и заключили в клетку из рук, обдавая таким чарующим и таким пьянящим ароматом настоящего, стопроцентного самца, что у меня в то же мгновение перегорели пробки. И свет погас!

Диана, прием! Как слышно?

— Ты очень красивая, — его ладонь опустилась на мою талию и медленно поползла выше. Обожгла прикосновением грудь, затянутую в плотный шелк платья. Потерла сосок, так что он предательски проступил, обозначая всем, что ему нравится такое нахальное обращение.

— Спасибо, — сглатывая выдавила я из себя, а через секунду задохнулась, когда мужские губы в момент обрушились на меня.

Сразу по-взрослому. Пошло. С языком.

Ах, Диана, Диана...

Глава 2 – Как я докатилась до такой жизни

Диана

За неделю до описываемых выше событий…

— Мои родители сведут меня в могилу! — с театральным закатыванием глаз и приложенной ко лбу ладонью, моя лучшая подруга Лана Мицкевич упала на стул и окинула всех присутствующим я-умираю взглядом.

Три пары глаз уставились на девушку в ожидании продолжения такого интригующего начала, но та держала провокационную паузу, самостоятельно вытащив бутылку шампанского из серебряного ведерка и налив себе щедрую порцию напитка в высокий бокал.

— Что на этот раз? — разглядывая свой идеальный, хищный, словно у гарпии, маникюр, спросила Виолетта Аракчеева. Эта была тупая, как пробка, но очень полезная для моей жизни знакомая, с которой я никак не могла себе позволить разорвать псевдодружбу, а потому неимоверно страдала каждый раз, когда смотрела в ее красивое, но не единожды правленное умелой рукой косметолога лицо.

Виола в свои двадцать восемь уже трижды побывала замужем и благополучно развелась. А сейчас пребывала в активном поиске четвертого кандидата на роль своего супруга. Бывшая модель, мать которой являлась редактором одного гламурного глянцевого журнала, а отец — финансистом, в данный момент прожигала жизнь и сорила деньгами направо и налево. Так, что еще про нее сказать? Ах, ну да — рыжая, бесстыжая, с четвертым размером силиконовой груди и ногами от ушей. Ну вот, собственно, и все.

— Ой, девочки! — потянула Лана и сделала вид, что вот-вот расплачется. Актриса погорелого театра, ни дать ни взять.

— Мицкевич, если ты сейчас же не откроешь рот и не начнешь говорить, то, клянусь, я стукну тебя по голове чем-то тяжелым! — а это подала голос Жанна Леманн. Как и Виолетта, девушка в прошлом была достаточно известной моделью, но несколько лет назад ушла из этого бизнеса и сейчас занималась музыкой, гастролируя по миру со своими диджей-сетами. А еще Жанна имела достаточно раскрученный Instagram*, не такой популярный, как у меня, конечно же.

— Мама и папа решили, что хватит с меня счастливой жизни! — со вздохом и на слезливой ноте выдала Лана. — Все выходные промывали мне мозги. Мол, бла-бла-бла, ты ведь женщина, а не электронно-вычислительная машина. И, оказывается, мне нужно не очередное повышение по карьерной лестнице, а муж, который в кратчайшие сроки заделает семеро по лавкам. И тогда-то я наконец-то пойму, что тихое семейное счастье на кухне и с бигудями на голове намного лучше, чем самореализация.

— Ну мы же не в средневековье живем, Мицкевич, — манерно, как и положено на московский лад, растянула слова Жанна, — просто скажи, что ты уже взрослая девочка и твои предки припозднились со своими советами лет на десять. Вот они и отвалят.

— Ты не знаешь, о чем говоришь. Они уже нашли мне подходящую кандидатуру.

— Ну-ка, ну-ка, и кто там у нас такой благонадежный? — с алчным блеском в глазах спросила Виолетта.

А вот я не на шутку напряглась, зная настойчивость и зубодробительную упертость родителей моей подруги. Мы были с ней знакомы еще с детского сада, затем вместе отучились и окончили одну школу, уехали в Москву и почти покорили ее. И я знала, что Лана Мицкевич сметет любого как бронепоезд, если хоть кто-то встанет у нее на пути.

А тут такое.

— Лан, ты серьезно?

— Да, — опрокинув в себя одним махом целый бокал шампанского, простонала подруга, — мать даже посмела ткнуть мне в лицо фотографией какого-то великовозрастного задрота. Это сын ее приятельницы: сорок один год, ярко выраженная лысина на башке и лишний вес, но зато невероятно перспективный, видите ли.

— Насколько перспективный? — прищурилась Аракчеева, потирая руки.

— В двадцать четыре года защитил кандидатскую диссертацию, через два года получил медаль академии наук, в тридцать три стал профессором кафедры МГУ. Доктор наук и профессор РАН, — отрапортовала Мицкевич, поочередно загибая пальцы.

— И чего ты тупишь? По мне, так нормальный мужик, надо брать, — обалдело вытаращила глаза Виолетта, и тут меня наконец-то бомбануло.

— Лана не хочет быть на побегушках у мужа, рожая ему в год по наследнику.

— Ой, подумаешь, — отмахнулась Аракчеева, — вышла замуж, отжала половину имущества и развелась. Лана, это рабочая схема! Я уже трижды так делала!

— Я не хочу рисковать!

— Риск — дело благородное, — пожала плечами Жанна, даже не слушая толком то, что говорила Лана, сосредоточившись на том, что выкладывала в сеть какую-то очередную сторис.

— Так, стоп! — подняла я руки вверх, понимая, куда именно дует северный ветер. — Родители чем-то тебя шантажируют, верно?

— Конечно! Четырехкомнатной квартирой на Якиманке, которая должна была достаться мне после смерти бабули. И я думала, что так и будет, а потому почти все заработанные деньги за последние полтора года вкладывала в то, чтобы сделать из этих убитых квадратных метров конфетку. И вот это почти случилось, я капитально ее отремонтировала и обставила, а теперь мать говорит мне, что не перепишет квартиру на меня, если я не выйду замуж и не рожу ей хотя бы одного внука. А в противном случае она ее пустит с молотка, а все вырученные деньги переведет какому-нибудь детскому дому!

— Аргумент, — потянула Виолетта, прикидывая в уме, сколько может сейчас стоить подобная недвижимость, да еще и с дизайнерским ремонтом. — Даже я, родила бы за такой подгон!

И Аракчеева рассмеялась на пару с Леманн, пока я задумчиво потирала подбородок, гадая, чем могу помочь подруге в этой патовой ситуации. Ведь я прекрасно знала, как важно было для Ланы состояться, как личность и прожить свою собственную жизнь, а не ту, что насильно впихивали ей родители. Она начинала обычным аналитиком в банке, а сейчас руководила целым управлением, анализируя кредитные риски.

Миниатюрная блондинка с роскошной гривой белокурых волос и огромными голубыми глазами — на первый взгляд она казалась пустышкой, но Лана смогла всем доказать, чего именно стоит. Теперь же самые родные люди путем подлого шантажа пытались отнять у нее все, к чему она так долго шла.

Но вскоре смех за столом резко стих. Аракчеева приосанилась и выгодно выпятила свою грудь четвертого размера. Леманн принялась кокетливо накручивать на палец каштановую прядку кудрявых волос и дуть губы. Мицкевич непонимающе хмурилась. А я просто недоуменно ждала, что же будет дальше.

И все потому, что совершенно неожиданно у нашего столика появился высокий, поджарый и мускулистый блондин. Красивый, статный, подтянутый, в дорогом костюме, ладно сидящем на широких плечах.

И смотрел он явно на Лану. Пристально. Жарко. Так, будто бы прямо здесь и сейчас собирался ее сожрать без предварительной термической обработки. А затем выдал то, отчего моя лучшая подруга пошла пятнами и в страхе выпучила глаза.

— Светка, ты ли это?

Ой, блин...

— Вы ошиблись, молодой человек! — бледная, как мел, процедила Лана.

— Да в смысле ошибся? — хохотнул блондин. — У меня память на лица отличная! Свет, ты чего?

— Лана, почему этот милый молодой человек называет тебя Светой? — подала голос Виолетта, намеренно перетягивая на себя внимание и многозначительно подмигивая блондину.

— Потому что милый молодой человек белены объелся, — рявкнула Мицкевич, — или с дуба рухнул.

— Ниоткуда я не рухнул, Свет, — сложил на груди мощные руки мужчина, подчеркивая свои раскачанные бицепсы, а я хмыкнула, понимая, что впервые вижу персонаж, которому бы так шли очки.

Но болтал он явно не то, что нужно. И был в одном шаге от того, чтобы плохо кончить. Я даже скривилась и прикрыла глаза ладонью, не в силах пережить спокойно этот концерт.

— Ну, как же? Мы же с тобой вместе в школе для одаренных детей учились. В одном классе! На биологии даже за одной партой на лабораторных сидели. В Сочи! Помнишь? Ты — Светка Серобаба, а я...

— Так, мужчина, делаю первое и последнее китайское предупреждение, — зарычала Мицкевич раненым зверем, уже красная как рак, — Я не Света и вас первый раз в жизни вижу. А теперь пакуйте свои ноги в руки и шуршите отсюда, ибо вам тут не рады!

— Ну ты за всех-то не говори, Лана, — отослала воздушный поцелуй блондину Виолетта.

— Свет, ты чего? — как-то даже приуныл парень, но Мицкевич уже понесло — не остановить.

Она подскочила на месте и, привлекая к себе внимание всего ресторана, закричала.

— Так, с меня хватит! Охрана!

Секьюрити появились сразу же и из ниоткуда. Три шкафчика два на полтора и вопросительно воззрились на девушку, которая бушевала так, что только не топала ногами и не рвала на себе волосы.

— Чем можем вам помочь, уважаемая?

— Вот! — обвинительно ткнула она пальцем в блондина. — Этот человек не понимает русского языка и мешает мне отдыхать. Пристает. Называет именем, которое мне не принадлежит, а на вежливые просьбы пойти на кудыкины горы воровать помидоры не реагирует.

— Молодой человек, — флегматично и как-то даже устало перевел взгляд один из охранников на блондина, беря того предусмотрительно под руку, — пойдемте на кудыкины горы, вас там уже помидоры заждались. Я вас очень прошу.

— Эх, Света, Света..., — вздохнул парень потерянно, а затем грустно кивнул охранникам и вместе с ними потопал на выход, оглядываясь на Лану и буквально вылизывая ее влажными глазами.

Вот это фанат! Вот это и я понимаю!

— Вот это было шоу, — с придыханием потянула Жанна.

— Лана, нам нужны подробности, — с пеной у рта выдала Виолетта и щелкнула пальцами, — и еще одна бутылка шампанского.

— Девочки, да вы чего раздухарились? — фыркнула я, видя испуганный взгляд Мицкевич, которая суматошно искала объяснение произошедшему, но все никак не могла разродиться и словом. — Подумаешь, перепутал парень божий дар с яичницей! Эка невидаль!

— Ну да, — кивнула Жанна, которая всегда завидовала кукольной красоте моей подруги, — у Ланы, в принципе, типичная внешность.

— Но ты же действительно из Сочи родом? — не унималась Аракчеева.

— И что? — снова нашлась я, чтобы прикрыть подругу. — Что в Сочи три калеки живет?

— Ну нет, просто..., — забуксовала Виолетта, не в силах так быстро обрабатывать информацию и оперативно ее парировать. А я продолжала ее добивать.

— Ты сама подумай, где наша Лана Мицкевич, и где какая-то там Светка Серобаба? Да что за дичь вообще?

— Ну да, — кивнула Жанна.

— Боже, я бы застрелилась, если бы у меня было такое имя, — наконец-то переключилась с темы Виолетта, а затем и рассмеялась, держась за живот. — Светка! Серобаба! Господи, вот же умора! Ой, я не могу...

Леманн и Аракчеева еще минут десять глумились над этим именем, обсасывая его до невозможности и строя различные предположения о том, какая незавидная участь выпала на долю этой незнакомой им девчонки. Какими обидными кличками ее, возможно, обзывали в школе и вообще пришли к выводу, что ничего не может быть худшим обзыванием, чем просто одна эта ужасная фамилия.

Ну дуры, короче.

Когда же их запал иссяк, Жанна и Виолетта запоздало вспомнили о том, что мы обсуждали до прихода Ланы, а именно мою неустроенную личную жизнь. Точнее то, что я ее, как таковую, и не думала устраивать, ибо мне и одной жить было более чем прекрасно, и я не планировала в принципе связывать когда-либо свою судьбу с мужчиной.

Ибо зачем?

Совместный быт — это не мое. Зачем мне какой-то волосатый тип на моей жилплощади, который все время чешет и мнет свои причиндалы, разбрасывает носки и, не дай боже, храпит на соседней подушке? И если бы только храпит! Так еще же и пердит!

Ой, фу...

Мне такого не нать! Но потребность у меня все же какая-никакая имелась, чисто женского здоровья для. Я хотела всего лишь-то найти красивого мужика с шикарным прессом, крепкой задницей и голубыми глазами. Чтобы он смотрел на меня с обожанием и делал хорошо.

Разве я много просила?

Но где найти такого, да еще быстро и с гарантией, что он умеет пользоваться своим мужским достоинством как следует, а не просто сунул, вынул, захрапел? Перебирать до бесконечности мне не позволяла брезгливость и внутреннее Я, которое было высокого о себе мнения. А ходить на свидания и узнавать мужчину, чтобы составить какой-то понятный и подходящий для себя портрет? Да у меня просто не было на это времени!

— Так, — хлопнула в ладоши Виолетта, — с Ланой мы в принципе разобрались. У нее два варианта развития событий. Первый — она выходит замуж за своего химика. Второй — ищет себе в кратчайшие сроки другого кандидата в мужья.

Как обычно выдала базу Аракчеева, а меня аж перекосило. Уж помогла, так помогла...

— А вот с Дианой вопрос надо решать. Замуж она категорически идти не желает, но любовника отменного заиметь не прочь, с оговорочкой, что он никогда не потеряет от нее голову настолько сильно, чтобы покуситься на ее свободу.

— Да, — кивнула я, — ничего личного. Только секс.

— Это сложно, Диана, — покачала головой Лана, — ты же такая красотка, что у любого мужика крыша протечет.

— Тогда у тебя один вариант, подруга, — потянула Жанна, соглашаясь с замечанием Мицкевич.

— Какой?

— Сайт знакомств.

— Что? — скривилась я.

— Да, да, — закивала Виолетта со знанием дела, но, по всей видимости, не понимая, что происходит.

— Да идите вы! Я никогда на такое не решусь, — фыркнула я, но над предложением зачем-то задумалась, а затем и вовсе сдала все бастионы, когда Жанна схватила мой телефон и разблокировала его, наведя экраном на мое лицо.

Через пять минут у меня было уже скачано нужное мобильное приложение. Еще через десять составлена подробная анкета, в которой было четко указано, кого именно я ищу. А потом — БАЦ!

И мне прилетело предложение встретиться от какого-то Гордея.

— Ненавижу это имя, — скривилась я, припоминая очкастого одноклассника с брекетами и мерзкими усиками, который не давал мне прохода всю старшую школу и навязчиво пускал на меня слюну.

Ой, как вспомню, так вздрогну!

— В топку Гордея, ждем следующего...

———

* - Instagram — проект Meta Platforms Inc., деятельность которой в России запрещена.

Глава 3 – Эники-беники

Диана

— О, вот еще один написал, Диана! — пропищала восторженно Жанна.

— Ну и кто там? — без особого энтузиазма спросила я, ковыряясь в своем тирамису.

— Так, Никита, двадцать восемь лет, образование высшее, вредных привычек не имеет. Прошел курсы по куннилингусу, — на этом месте мы все в унисон потянули «вау!», но тут же скисли, так как Леманн все-таки соблаговолила прочитать анкету парня до конца, — готов заплатить за половой акт, так как ему диагностировали рак, а умирать девственником он не хочет.

— Следующий, — глотнула я шампанского из своего бокала, выпучив от удивления глаза и не зная, зачем вообще продолжаю этот фарс.

— Ну вот, пожалуйста, — повернула ко мне экран Жанна, продемонстрировав солидного мужика в костюме, — Семен, тридцать один год, холост, детей нет, своя двушка в центре Москвы.

— Мне уже нравится, — подала голос Виолетта, но никто на ее замечание не обратил внимание, а тем временем Леманн продолжала вещать.

— Готов на секс во вторник после восьми вечера и в субботу до двенадцати дня. Локация — только на территории девушки, так как он сам временно живет с мамой.

— Временно? — скривилась Лана, не понимая, что происходит.

— Видимо, ждет, когда матушка откинется, — пожала я плечами.

— Так, дальше, — подняла палец вверх Жанна. — Никаких свиданий в кафе или ресторанах Семен не приемлет, ибо дорого и ради обоюдного удовольствия он в лишних тратах смысла не видит.

— Следующий, — потерла я виски.

— Александр, сорок пять лет, женат, есть двое детей. Любимый спорт — секс, но супруга, увы и ах, не дает.

— Следующий, — нервно захихикала я.

— Кирилл, двадцать девять. Есть брат-близнец. Обещают, что втроем будет весело.

— Жанна! — зарычала я, но девушку уже было не остановить.

— Артем, тридцать четыре: бог секса, таролог, астролог, энерготерапевт, театрал, меломан, бизнес-акула. Безработный!

— Блядь, — вырвалось у меня неожиданно, и я тут же захлопнула рот двумя ладошками, поражаясь сама себе. Что бы я, Диана Ольшанская, да матом ругалось? Да никогда такого не было! Это же фи, вообще! Моветон! Я же дама, а не какая-то там колхозница, которая коровам хвосты крутит в поле.

Слава богу, что девочки меня толком и не слышали, продолжая глумиться одним за одним над теми, кто откликался на мою анкету. Вот только мужиками этих персонажей можно было назвать разве что с большой натяжкой.

— Артур, тридцать семь, просит перед встречей обязательно выслать фотку обнаженной груди, чтобы оценить степень ее вялости и стадию обвисания.

— Проехали, — покрутила в воздухе ладонью я.

— О, посмотри какой симпатичный, — ткнула в экран длинным ногтем Виолетта, — и фигура ничего. Кто такой?

— Роберт, тридцать три: циник, зануда, педант и ужасный развратник. Цель знакомства: переписка, дружба, свидания, отношения, брак, семья и дети, а потом уж и разводиться можно.

— Что? — у меня задергался левый глаз.

— Прости, пока из более или менее приличных был только Гордей, но ты его сразу забраковала, так что..., — развела руками Жанна.

— Никаких Гордеев в моей жизни не будет! — прошипела я и допила залпом все шампанское, что оставалось в бокале.

— Ну остальные вообще не фонтан, Диана, — скривилась Виолетта, — сплошные малолетки с пубертатным гоном, старые пердуны с кризисами среднего возраста и уроды, которым никто не дает.

— Так, девочки, — насупилась я, — зачем вы мне тогда это все в принципе насоветовали? Еще и фотографию мою в сети засветили. А ну-ка, дайте сюда телефон, я удалю к чертовой бабушке это дурацкое приложение.

— О, стоп! — подняла вверх указательный палец Жанна, призывая всех к молчанию. — Гордей выслал тебе фотографию.

— Дик-пики? — захлопала в ладоши Виолетта.

— Неинтересно, — показательно зевнула я.

— А мне очень даже, — прильнула к девчонкам Лана. — Ну, что там?

— О, какой роскошный пресс! — едва ли не взвыла Аракчеева, восторженно округляя глаза. — Я бы такой облизала!

— А какой у него «пояс Апполона», глянь! — закусила нижнюю губу Жанна. — Даже у моего фитнес-тренера такого нет, а уж поверьте, он в тренажерном зале буквально живет!

— Да, под таким самцом и просто полежать приятно, пусть даже и без оргазма, — мечтательно закатила глаза Виолетта.

— Интересно, кто он? — подала голос Лана. — Наверное, футболист какой-то или хоккеист.

— Не знаю, — пожала плечами Леманн, — в анкете не указано. Написано только, что парню двадцать восемь, он любит путешествовать, котиков и красивые закаты.

— Негусто, — хмыкнула Мицкевич. — А фотка с физиономией есть?

— Нет, — поджала губы Жанна, — везде обрезана. А! Вот пишет, что снимок лица вышлет только в личной переписке.

— Деловая колбаса, — закатила глаза Виолетта.

— Девочки, все, заканчиваем, — устала я вконец от этих разговоров, — не нужны мне ни потрясающие Гордеи, ни сумасшедшие Артуры. Уж лучше я совсем без секса останусь, чем опущусь до подобных сомнительных персонажей.

— А Гордей-то и не сомнительный вовсе, Диана, а очень даже внушительный и вообще ого — го, — напоследок выдала Жанна, но я лишь молча выдрала из ее рук свой телефон, заблокировала его и кинула в сумочку, таким образом, навсегда закрывая эту неприятную тему.

Ну точно, еще я любовников по сайтам знакомств не искала.

Пусть они меня сами ищут, бегают за мной и упрашивают снизойти, а не вот это вот все! Диана Ольшанская я вообще или где?

На этой минорной ноте и завершился разбор кандидатов, а я выкинула всяких там потрясающих Гордеев из головы, даже не догадываясь о том, что прямо в эту самую минуту он продолжает мне писать...

Спустя примерно час наша веселая компания начала распадаться. Первой стройные ряды покинула Жанна, так как должна была сегодня отыгрывать сет в каком-то ночном и обязательном пафосном клубе столицы. Затем, еще минут через двадцать нас расцеловала в обе щеки Виолетта и упорхнула восвояси, ссылаясь на очередного состоятельного любовника, которого она планировала раскрутить на четвертый для себя брак. Или уж хотя бы на Бора-Бора.

И вот тут мы с Ланой наконец-то остались одни. Девушка затравленно глянула на меня, а затем прикрыла лицо ладошками, тяжко вздыхая.

— Да, брось, Мицкевич, все же обошлось.

— Это был почти полный провал! — застонала она.

— Но он же не случился, и ты можешь дышать спокойно, — ободряюще дотронулась я до ее плеча.

— У меня до сих пор поджилки трясутся, — глянула она на меня максимально несчастным взглядом.

— Выдыхай, подруга.

Конечно, это был простое руководство к действию, хотя я и понимала, как тяжело было Лане сделать это. У меня самой были свежи в памяти воспоминания, когда подруга еще не была вот этой сногсшибательной блондинкой с невероятной кукольной красотой. В детском саду ее почти не замечали, но вот уже в первом классе за ужасную фамилию и неказистый внешний вид дети принялись нещадно дразнить девочку. В средней школе дело усугубилось до тотальной травли. И только после восьмого класса, Светка Серобаба из гадкого утенка и неожиданно для всех превратилась в прекрасного лебедя за одно лишь лето.

У парней тут же рекой потекли слюнки. Но подруга помнила старые обиды и научилась быть сукой с теми, кто это оправданно заслужил.

А после выпускного наступило время ехать в Москву, но девушка понимала, что с ее именем столица переварит ее и выплюнет. А потому решила ходить конем и решительно потопала в паспортный стол, где написала заявление о том, что желает изменить свое имя со Светланы на просто Лану, а фамилию взять бабушкину.

Так и родилась на свет Лана Мицкевич, и то был уже совсем другой коленкор.

— Если Аракчеева узнает, что я когда-то была Светкой Серобабой, то мне звездец, Диана. Она растрындит эту новость на всю Москву.

— Как минимум, — кивнула я.

— Я не вынесу, если надо мной вновь будут смеяться.

— Не будут, — улыбнулась я собственным мыслям, — тем более, если ты выйдешь замуж и, вдобавок ко всему, возьмёшь фамилию мужа.

— Ольшанская, ты совсем рехнулась? — ошарашенно воззрилась на меня подруга, но я даже не думала тормозить.

— Погоди глаза пучить, Мицкевич, — потерла я руки, — потому что, кажется, я нашла способ решить твою проблему с родителями и твоей драгоценной квартирой на Якиманке.

— Замуж не пойду! — едва ли не рявкнула девушка.

— Слушай сюда, потом будешь ядом капать.

— Нет, я сказала!

— Ты вообще поняла, кто именно к нам сегодня подходил и чуть тебя не спалил?

— Да какая разница? Свалил и слава богу!

— Это был Величко.

— Кто?

— Ванька Величко! Ну же, вспоминай! — но Лана только непонимающе кривилась и смотрела на меня как баран на новые ворота.

— В душе не понимаю, о ком ты говоришь. У меня всегда было плохо с именами.

— Так, ладно, — выдохнула я и принялась вещать обстоятельнее, — ты же поняла, почему меня от имени Гордей так перекосило?

— А, это же был тот задрот, которого ты на последнем звонке развела, как конченого лоха?

— Именно! Не помню уже его фамилию только. Воронин? Воронов?

— Воронцов! — хлопнула в ладоши Лана.

— Точно! — кивнула я. — Гордей Воронцов. Вот! А у него лучший друг был — прыщавый блондин с кривыми зубами.

— Ой, боже! — принялась отряхиваться подруга так, будто бы по ней вдруг заползали тараканы. — Зачем ты вспомнила этого урода? Я до сих пор каждый год на двадцать пятое июня мою рот с мылом.

— Да, это было подло.

— Он засунул свой язык мне в рот по самую глотку, Диана! Это было не подло! Это было отвратительно! Он испортил мне выпускной бал! Из-за него я рассталась с Владиком! Ненавижу! Так, погоди-ка. Но при чём тут он?

— Притом, что этот блондин, который к нам сегодня подходил, и есть Ванька Величко.

— Да иди ты! — открыла рот Лана.

— Это он! Я тебе говорю!

— Да не может этого быть! Он хоть и придурок, но выглядел просто бомбически. А Величко был страшным, сутулым и тощим как жердь доходягой.

— У него на запястье татуировка.

— Какая еще татуировка? — свела брови вместе Лана.

— Ну так в твою же честь, Мицкевич. Помнишь, как он на четырнадцатое февраля в выпускном классе всем ходил и показывал сердечко, внутри которого были твои инициалы: С. С.

— Ты уверена? — с сомнением посмотрела на меня подруга.

— На все сто!

— Так, минуточку! И ты мне что сейчас предлагаешь вообще, женщина? — охнула Лана, собирая воедино всю мозаику нашего разговора.

— Я предлагаю тебе выйти за него замуж. И в максимально короткие сроки. Руку даю на отсечение, что он от тебя до сих пор фанатеет и потащит в загс сразу же, как только ты ему хотя бы улыбнешься. А там уж и родители от тебя отстанут.

— Но мать хочет, чтобы я родила!

— Сделаем липовые справки. Что у нас знакомых мало?

— Ну да... так-то да...

— Вот! А остальное мы по ходу решим, подруга. Главное сейчас не просрать единственный, но рабочий шанс.

— Боже, Ольшанская, ты сумасшедшая! И, кажется, я тоже, потому что мне все больше и больше нравится твой план.

— А теперь слушай сюда. Вот как ты поступишь...

Глава 4 – План Барбаросса

Диана

— Скажу прямо и без прикрас: твой план — дерьмо, Ольшанская!

— Почему? — искренне удивилась я, недоуменно глядя на Лану.

— Потому что меня вырвет, стоит мне только представить, как я целую Величко! И неважно, как он выглядит сейчас, ибо в моей голове навечно засел образ прыщавого очкарика. Нет, ни за что!

— Квартира на Якиманке, Мицкевич! Думай о ней!

— Найду другой вариант, — упрямо гнула свою линию подруга, складывая руки на груди и отворачиваясь от меня.

— Нет у тебя другого варианта, дура ты упертая! — вконец потеряла я терпение. — Ты ведь работаешь, как ломовая лошадь круглыми сутками! Откуда тебе в кратчайшие сроки взять благонадежного жениха?

— Можно Игоря попытаться вернуть, — предложила Лана, но я тут же отрицательно качнула головой.

— После того как ты так некрасиво его кинула? Он же к тебе с кольцом и в самом пафосном ресторане сунулся, припадая на одно колено и делая предложение руки и сердца, а ты просто встала и молча ушла. Нет, сомнительно, что твой бывший это просто так переварит и простит. Тем более он уже с другой живет.

— Да?

— Да, — активно закивала я.

— Фи! Я думала он, как порядочный мужик хотя бы годик по мне страдать будет, строча пьяные эсэмэски о любви и всепрощении, слезно умоляя меня вернуться и начать все с чистого лица, — захихикала Мицкевич, а я еще раз убедилась в том, что она конченая сука.

Люблю ее!

— Пару месяцев назад он активно лайкал мои посты в сети, очевидно, потому, что ты его повсеместно заблокировала. Ну я и решила к нему в гости заглянуть, а там сплошь семейная идиллия.

— Да и плевала я на его идиллию, — скривилась Лана, — а ну-ка, покажи, с кем-то он там спелся.

Тут же без спросу взяла мой телефон и полезла на безграничные просторы сети, где все-таки довольно быстро нашла искомое. Поджала губы, закатила глаза и фыркнула.

— Диана, милая моя! Сутки и он снова будет моим.

— Да, но сомнительно, что Игорь быстро даст тебе развод, как только ты его об этом попросишь. Скорее до самой пенсии станет за тобой таскаться с трупами цветов, чайной ложкой поедая твои мозги. А вот Величко легко подпишет в брачном контракте пункт, в котором не будет иметь права оспаривать твое желание расстаться навечно.

— Боже, Ольшанская, — охнула Лана восхищенно и покачала головой, — какая же ты изворотливая дрянь!

— Не благодари, — улыбнулась я.

— Погоди щериться, — отмахнулась подруга, — я еще ничего не решила.

— Не надо ничего решать, Мицкевич! Нужно действовать! Сейчас же звони своим предкам и весело объявляй им, что уже в следующие выходные ты придешь к ним в гости с женихом!

— Диана, окстись! Я, конечно, в себе уверена, но не до такой степени, чтобы поверить в то, что способна затащить Величко к моим родителям.

— Лана, не беси меня! Звони!

Минута молчания, скрипя зубами и бодания упрямыми взглядами, а затем подруга все-таки цыкнула и пасанула.

— Ладно! Но если дело не выгорит, то ты сама будешь расхлебывать всю эту кашу!

— Звони!

— Я даже не знаю, кто он! А если мама запросит подробностей?

— Скажешь, что планируешь держать интригу до личной встречи.

— Блин!

— Действуй, пока не стало совсем поздно, а твои старики не наобещали еще тому престарелому и лысеющему академику золотых гор и тебя в придачу, — двумя пальцами подтолкнула я к Мицкевич ее телефон и принялась ждать, что же будет дальше.

А дальше было кино. Лана набрала номер мамы и принялась щебетать о том, как она встретила любовь всей своей жизни и уже решилась на брак, семерых детей и домик в деревне под раскидистым дубом.

— Переигрываешь, — шептала я ей, но девушку уже было не остановить.

— Мам, Ванечка он такой! Он другой! Он меня изменил! Сделал лучше и вообще открыл глаза на мир. Карьера — это, безусловно, прекрасно, но кто же мне принесет стакан воды, когда мы с моим любимкой состаримся?

— Слуга принесет, — прошептала я, щедро подливая себе шампанского, продолжая слушать разглагольствования подруги и тихо хихикать.

— Что? Когда свадьба? Ой, мама, скоро! Очень скоро! Что значит, к чему такая спешка? Ты же сама просила внуков, а у меня уже два дня задержка!

— Мицкевич, тормози, — закрыла я лицо руками, давясь хохотом.

— Какой по залету, мам? Ты что про меня такое думаешь вообще? Мы с Ваней, вообще-то, со школы знакомы и женимся исключительнопо любви, а ребенок — это подарок небес. Все, жди нас в эту субботу! Целую, люблю. Папе привет.

— Папу хватит Кондратий, — подвела я итог под ее выступлением.

— Переживет. Нечего было единственную дочь до ручки доводить. Сами виноваты!

— Поддерживаю!

— А вообще, я завидую тебе, Ольшанская. У тебя не родители, а золото. Денег на бизнес и раскрутку выдали, поддержкой обеспечили, в личную жизнь не лезут. Красота!

— Они — лучшие, — согласно кивнула я и подняла руку, привлекая внимание официанта. — А теперь, дорогая подруга, пора идти и добывать явки и пароли твоего будущего мужа.

— Но как мы это сделаем? — нахмурилась Лана.

— Есть одна идея.

Мы запросили счет, через пару минут его закрыли, оставляя щедрые чаевые облуживанию, и двинули на стоянку, где припарковали свои транспортные средства. Нет, управлять ими сегодня мы уже не планировали, но вот попользоваться еще могли.

И начался спектакль.

Достигнув своей алой красавицы, я охнула и манерно прижала ладонь к груди, а затем побежала к охранникам ресторана, заламывая руки и рассказывая о том, что какой-то гад поцарапал бампер моего автомобиля на их парковке, а потому мне срочно нужно просмотреть камеры видеонаблюдения.

Конечно, сначала ребята заартачились, ссылаясь на то, что необходимо вызвать специальные службы, которые и запросят пленку. Вот только я была очень настойчива, а администратор заведения, на счастье, была клиенткой моего салона красоты.

Один лишь понимающий взгляд и вот мы уже все вместе просматриваем камеры, записи которых на поверку оказались очень хорошего качества. Именно на них мы и увидели, как высокий, статный блондин в очках и дорогом костюме уверенно движется к своему Бугатти.

Лана присвистнула, и мы с ней многозначительно переглянулись.

Вот тебе и Ванька Величко.

Номера нам и записывать не пришлось. Скажу больше: там и запоминать было нечего, уж слишком крутые, если не сказать, что выпендрёжные.

— Ничего нет, девушки, — отвлек нас от дум один из охранников, — все чисто.

— Эх, очень жаль! Значит, не у вас шаркнули мой бампер, — пожала я плечами, зная, что сама его повредила, зацепив высокий бордюр еще на прошлой неделе. Но для чего тогда придумали ложь, если не для достижения целей, верно?

И вуаля!

— Что дальше? — спросила Лана, когда мы все-таки покинули ресторан и теперь стояли на улице, каждая дожидаясь своего такси.

— Папа поможет, скину тебе все данные Величко сообщением.

— Когда?

— Сегодня.

Мы кивнули друг другу, обнялись га прощание и разъехались по своим уютным квартирам, где, слава богам, никто не храпел, не пердел, не чухался и не просил борщей. Идеально, черт возьми!

Снимая с ног высокие каблуки и простонав от наслаждения, я глянула на свой мобильник. Там любимый папа уже оперативно пробил номера Величко и выслал мне на него все данные. Благо имел кучу полезных знакомых и никогда не спрашивал, что и по какой причине мне было нужно. Просто делал это.

Идеальный мужчина!

Я, не глядя, переслала все данные Лане. Затем приняла пенную ванну, немного поработала и отправилась спать, да только сон все никак не шел. Покрутившись с бока на бок, я все-таки открыла телефон и увидела иконку приложения для знакомств, на котором горело аж сто восемьдесят четыре непросмотренных уведомлений.

Жесть!

Зачем-то зашла внутрь.

Зачем-то прокрутила почти бесконечный список предложений от разных мужчин.

Зачем-то зацепилась за меня Гордей.

Провалилась внутрь переписки.

И зависла, глядя на шикарный мужской пресс...

***

Дорогие читатели, если вам нравится история, то не забывайте баловать ее звездами, а автора подписками! Всех жду в комментариях))

Визуализация

Что ж, мои дорогие, именно так я вижу своих героев.
Начнем с пока загадочного, но сводящего с ума *Гордея Воронцова.*

А это второй мужчина в нашем полку: блондин, которому очень идут очки:

Следующая на очереди дама, пребывающая в поисках красивого мужика с шикарным прессом, крепкой задницей и голубыми глазами - *Диана Ольшанская*:

А это ее лучшая подруга - *Лана Мицкевич* или Света Серобаба (будем разбираться). Девушка, которая ОЧЕНЬ не хочет замуж.

Еще одна заклятая подружка и настоящая хищница за богатыми мужчинами - *Виолетта Аракчеева.* Бывшая модель и трижды разведенка без прицепа.

И наконец-то последняя - *Жанна Леманн*, девушка творческая и вечно витающая в облаках.

На этом пока все, мои дорогие)
Спасибо за внимание!

ПыСЫ - если у вас не открываются картинки, то попробуйте зайти в главу не с приложения, а с компьютера.

Визуализация

Тирамисучки. Так их видит нейросеть
Диана Ольшанская

Лана Мицкевич

Виолетта Аракчеева

Жанна Леманн

Глава 5 – Ты красивая, я тоже ничего

Диана

Блин, блин, блин!

Согласна, парень — просто ходячий сердечный приступ. Подкати ко мне такой где-то, допустим, в ресторане или спортивном клубе, начни мило флиртовать и приглашать на свидание, и я бы с радостью согласилась.

К гадалке не ходи, так и было бы.

Но вот так, когда за кадром осталось лицо, голос, манеры... Не знаю. А вдруг у него зубы кривые или намечается залысина? Возможно, обильное потоотделение или, не приведи господи, излишнее «благоухание» ног? Ну или самое ужасное, что может быть в данном случае — маленький член.

Нет, ну серьезно, а почему тогда этот Гордей вместо того, чтобы весело «топтать курочек», вдруг окопался на сайте знакомств? И не просто так сидел, в ожидании с моря погоды, пока его голодные до секса дамы бы сами завялили предложениями интима без обязательств. А зачем-то сам до сих пор писал мне.

Вот несколько часов назад, еще когда я сидела в ресторане с Ланой, Гордей настойчиво продавливал меня на ответ.

«Привет, красавица. Я согласен на все...»

Ужас, но какой-то противный червячок активно прогрызал тоннели в моих мозгах, настойчиво нашептывая: «да, да, ты бы тоже с таким экземпляром согласилась на любые подвиги».

Да идите вы!

Это у меня просто давно никого не было. Все свободное время забирала моя любимая работа. Я и сегодняшний день с подругами с трудом выкроила в плотном графике между съемками для бьюти-блога, выбором оттенков для новой серии помад, которые выходили под моим собственным брендом, и, конечно же, управлением сетью салонов красоты, в которых я вложила всю свою душу.

В этом женском царстве не было месту мужчинам, даже вот таким — с идеально вылепленным прессом и блядской темной дорожкой волос, которая тянулась от пупка и провокационно пряталась под низко сидящими джинсами.

Вниз живота отчетливо залило жаром, и я, прикрыв глаза, прикусила нижнюю губу до легкой боли, ругая себя за неуместные порывы. А затем быстро набрала Лану, которая почти тут же мне ответила:

— Чего тебе, женщина?

— Слушай, Мицкевич, а если, правда, что ты думаешь про этого Гордея с жутко сексуальным прессом?

— Ничего, — пробурчала, очевидно, уже сонная подруга.

— Ничего? — охнула я.

— Именно. Потому что никакого Гордея нет — это фейк, Ольшанская.

— Фейк? — как-то даже расстроенно потянула я.

— Угу, такие шикарные варианты бабы с пеленок бронируют, а потом уже никуда не отпускают из-под своего каблука.

— Тогда, возможно, он женат?

— Ну или альфонс, что еще хуже.

— Ты уверена?

— Уверена. По твоим фотографиям видно, что ты холеная, знающая себе цену сучка, которая вкладывает в свою красоту чертову тучу бабла, вот он и прибился, чтобы присосаться и доить.

— Звучит не очень романтично.

— А я о чем? Но есть еще последний вариант.

— Какой?

— Твой охренительный Гордей банально проститут.

— Что?

— А то! Тебе ведь в анкете Жанна все подробно прописала. Вот мальчик и свел очевидное с невероятным, а потому сразу зашел с козырей. Отсюда и напрашивается вывод.

— Какой? — нахмурилась я.

— Ладно, давай так. Ты готова платить за свой крышесносный секс? Хотя нет, не отвечай. Ты ведь этого и хотела, верно? Чтобы ничего личного, только потрахались и разбежались. Но я так бы не смогла, Диана. Мне нужно, чтобы мужик, который меня берет, был, как минимум, от меня без ума. А так...

— Да уж, — потянула я, полностью соглашаясь с каждым словом подруги.

— Так что, делай выводы сама, Диана. Можешь и рискнуть, конечно, тут ничего зазорного нет. Я на твоем месте пару удочек закинула бы все-таки и посмотрела, что там поймается. А вдруг на тебя и правда не мужик клюнул, а принц на белом коне.

Я тут же рассмеялась, но Мицкевич, как, впрочем, и всегда, была благодарна за совет.

— А у тебя там как?

— В принципе, неплохо. В информации, которую прислал твой замечательный отец, говорится, что у Величко приобретен годовой абонемент в элитный фитнес-клуб «База» на Чистых прудах. Вот с этого и думала начать.

— Блин, это очень дорогое место, — закусила я подушечку большого пальца.

— Все, я уже настроилась на охоту. Дорого или не очень — неважно. Величко будем моим мужем.

— Отличный настрой. И да, держи в курсе.

— Как и всегда, — отрапортовала Лана и отбила звонок, а я снова полезла в то самое приложение, где моего ответа ждал не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка...

Ладно, что тут у него в анкете значится?

Ага...

Гордей. Двадцать восемь лет. На аватаре видно глаза, да и то лишь через призму очков для сноубординга, в шлеме и на фоне заснеженных гор.

Проживает в шести километров от меня, а значит - центровой. Образование — высшее. Рост — метр и девяносто сантиметров. Вес — восемьдесят два килограмма. Знак зодиака — весы. Любимый вид спорта — пляжный волейбол и фрирайд.

Ладно! Ладно, блин!

Попытка не пытка. В конечном счете, не понравится что-то, так сразу же пошлю по известному маршруту и удалю к чертовой бабушке это приложение. Ну, а теперь поехали.

Снова провалилась в переписку с Гордеем и принялась грызть губу, раздумывая над тем, что бы ему такое настрочить, чтобы с головой не выдать своего любопытства. Но через минуту меня попустило, а я решила, что какого рожна должна вообще миндальничать?

«Если ты действительно согласен на все, то у меня есть несколько вопросов», — напечатала я и, только было уже хотела отключить телефон и убрать его на тумбочку, чтобы уже наконец-то уснуть, но мобильный в моей ладони ожил и завибрировал от входящего сообщения.

«Спасибо, что ответила и спасла мою жизнь, Диана. От разочарования, что этого так и не произойдет, я уже почти умер и разложился на атомы. И да, спрашивай, что захочешь».

Я: «Тогда поехали».

И перешла в активное наступление, чтобы уже раз и навсегда все для себя решить.

Я: «Ты женат?».

Он: «Нет».

Я: «Работаешь в интимной сфере?»

Он: «Нет».

Я: «А вообще где-то работаешь?»

Он: «Разумеется».

Я: «Живешь с мамой?»

Он: «Нет, но и не один».

Я скривилась. А затем и еще раз, так как мне прилетело нечто непонятное вдогонку:

Он: «С киской».

Секунда моего недоумения сменилась умилением, так как на фотографии, которую я получила следом, была запечатлена безумно красивая кошка: угольно-черная и пушистая, с горящими желтыми глазами и кисточками на ушах.

Он: «Это Багира, и она передает тебе свой привет».

Я: «Мейн-кун?»

Он: «Именно».

Ладно, черт его раздери! Ладно! Допустим, все, что он сказал, правда. А если так, то почему бы не посмотреть товар, так сказать, поближе?

Я: «Я хочу увидеть твое лицо».

Он: «Да без проблем».

И вдогонку к словам мне упало фото, а я вытянула губы трубочкой, к своему стыду, конкретно так зависая.

Мамочки!

Вот тебе и Гордей...

Снимок был черно-белым, но сделан мастерски и крупным планом. Жаль, не распознать цвет глаз. Я хотела бы, чтобы они были голубыми, как небо. Чтобы смотреть в них и тонуть без остатка. Зачем мне это? Да просто нравится. А что? Имею право.

Я: «Какие у тебя глаза?»

Он: «Красивые».

Ха-ха, очень смешно. Прямо Петросян на выгуле. Держите меня семеро, сейчас кишки порву. Но, видимо, симпатичный Гордей читал мысли, либо запоздало понял, что с юмором он облажался, а потому решил уточниться.

Он: «Сине-зеленые. Как море».

Я тут же скомандовала:*«Пришли фотку в цвете».*

Он: «Оставь мне хоть что-то для личной встречи».

Я: «Если она вообще состоится».

Он: «Состоится».

Я: «Пф-ф-ф...»

Он: «Без шуток. Сейчас только что упала звезда, и я загадал ей это желание».

Я снова вернулась чуть вверх по переписке, алчно впиваясь в точеные черты лица. Ничего такого сверхъестественного на первый взгляд, но по итогу получалась реально эффектная картинка, которая буквально разила животным магнетизмом. Пухлые, но четко очерченные губы, ярко выраженные скулы, заросшие недельной щетиной, небольшой шрам на левой щеке, пристальный прищур выразительных глаз, широкие брови, утяжеляющие взгляд — вот, собственно, и все, что мне удалось рассмотреть. Но этого, признаться, было достаточно, чтобы меня максимально заинтриговать.

Нет, ну а что, девочка я или где?

Хотя прояснить пару моментов все же стоило.

Я: «И что такой парень, как ты, делает на сайте знакомств?»

Он: «Какой — такой?»

Я: «Ни за что не поверю, что ты не осознаешь собственной привлекательности. Кто принялся закидывать меня снимками своего стального пресса? Ты знал, что это сработает!».

Он: «Я надеялся на это, спорить не стану, но красота — это же вопрос вкусовщины, Диана».

Я: «Неужели? А как же каноны?»

Он: «Я бы не хотел влюбляться только во внешнюю оболочку, если ты об этом».

Я: «А в какую девушку ты бы влюбился?»

Он: «Я думал, что ты ищешь здесь не это. Так какая разница?»

Я: «Просто праздный интерес».

Он: «Хорошо, тогда я отвечу. Для меня важнее всего внутренний мир. Если девушка сосредоточена только на материальном, то все, что нас свяжет вместе — это всего лишь веселье, не более».

Я: «Так говоришь, будто бы уже любил однажды, но что-то не сложилось».

Он: «Когда-то я думал, что любил. Потом понял, что банально и временно болел».

Я сама не заметила, как наша переписка переросла в то, что это я проявляю к Гордею интерес, а не наоборот. Но тут же поймала себя на том, что так и не получила от нового знакомого состоятельный ответ на вопрос, что он делает на этом ресурсе. Он технично съехал с темы, а я и не заметила.

Я: «Значит, ты пришел сюда за легким сексом?»

Он: «Думаешь, в реале мне так напряжно с ним?»

Я: «Тогда зачем ты здесь?»

Он: «В обычной жизни у девушки не светится над головой сноска, что ее интересует только горизонтальная плоскость. Хотя и не вижу совершенно ничего зазорного в том, что вы ставите на первое место, к примеру, саморазвитие, образование или, на худой конец, путешествия, временно задвигая на полку поиск спутника жизни. Это ведь несправедливо, что общество загнало вас под каблук „надо“, не спрашивая вас о том, что вы на самом деле хотите».

И снова он уходил от ответа, что уже начинало немного напрягать. И мне бы зафиналить это пустое общение, но я продолжала писать, делая для себя какие-то выводы.

Я: «И ты так устал разочаровывать красоток, которые еще не встали на путь просветления, что пришел сюда в поисках той, которую не сможешь разочаровать, верно?»

Он: «Ты не только красивая, Диана, но еще и очень умная».

Я: «Ладно, все с тобой понятно, Гордей. Но сегодня мне пора спать».

Он: «А я думал, ты ответишь честностью на честность и тоже расскажешь, что заставило тебя прийти сюда. Неужели к такой роскошной девушке до сих пор не выстроилась очередь из мужчин, желающих исполнить любой твой каприз?»

Я: «С чего ты взял, что это не так?»

Я впечаталась лицом в ладонь, поражаясь тому, что в принципе решилась на это бравурное бахвальство перед малознакомым мне парнем. На кой? Повелась на его комплименты на тему собственной внешности? Но я ведь и без того знала, что выгляжу на десятку из пяти. И да, я объективно была красива от природы, имела сногсшибательную фигуру, роскошные волосы и идеальную белозубую улыбку, а еще не была дурой.

Да, да, да! Любой бы мечтал заполучить такую, как я. Но вот этот вопрос от Гордея на тему: что я тут забыла? Будто бы он спустил меня с небес на землю, показывая, что не такая уж я богиня, чтобы мужики под мою дудку водили вокруг меня хороводы.

Не то, чтобы мне было не плевать на мнение какого-то там мужика, пф-ф-ф…

Но!

Все-таки тупая была идея регистрироваться на этом идиотском сайте знакомств. А теперь вот приходится расхлебывать и в час ночи болтать с каким-то странным Гордеем, чье имя меня бесит до невозможности!

И только я уж было собиралась настрочить ему нечто провокационное, с посылательным на три веселые буквы подтекстом, как поняла, что прошло уже более пяти минут, а мой вопрос так и остался висеть без ответа.

Меня просто проигнорировали!

В довершение ко всему, рядом с аватаром парня больше не горела ярко-зеленая точка, означающая, что он в онлайне. Теперь она безжизненно потухла и стала серой, подводя заунывный итог сегодняшней переписки. Я,которая вроде бы искала веселого и беззаботного любовника, в итоге закидала бедного Гордея тонной вопросов, по итогу выставила себя надменной самкой, у которой целый гарем согласных на все мужчин за плечами, но ей все мало.

М-м-м, как неприятно и непривычно!

Я с психом заблокировала телефон и швырнула его на прикроватный столик, а затем накрылась одеялом с головой и тихо зарычала, не в силах переварить тот факт, что меня, кажется, впервые с детского сада отшил представитель противоположного пола. Но ведь я привыкла совсем к другому! Чтобы за мной таскались, засыпали комплиментами, цветами и подарками, вымаливая толику внимания.

Так. Было. Всегда!!!

И я уж было дернулась, чтобы вновь зажечь свет, взять телефон и удалить чёртовое приложение для знакомств, ну или хотя бы внести в «черный» список этого бессовестного Гордея, но спустя пару мгновений меня попустило.

Много чести! Он мне еще напишет, а уж кто кого —это мы еще посмотрим...

Глава 6 – Какая неожиданная встреча!

Свет-Лана

— Блин, где же он? — потрошила я свою гардеробную, где на верхотуре были припрятаны коробки, заполненные прошлым, в том числе и фотографиями, датированными еще школьной скамьей. Именно там я и собиралась рассмотреть того самого противного Ваньку Величко, который некогда засунул мне в рот свой мерзопакостный язык.

От этих воспоминаний я тут же покрылась липкими, брезгливыми мурашками.

Я до сих пор не могла поверить в то, что лучшая подруга оказалась права, а тот шикарный парень, который подвалил к нам в ресторане, и есть дрыщ-одноклассник, что долгое время заливал меня слюной и таскался по пятам, как побитая собачонка.

Ой, чего только не было в то время! Величко, словно рыбья кость в горле, душил меня своим навязчивым вниманием и не давал прохода. Строчил под окнами бесконечные признания в любви, на уроках в записках слал пламенные приветы и стихи собственного сочинения в мою честь, звонил, писал и самое ужасное, постоянно приходил ко мне домой, прося родителей вызвать меня к нему на разговор, а когда получал отпор, то передавал какую-нибудь плюшевую игрушку, коих я уже терпеть не могла, и неизменную открытку с любовным признанием.

Как же я от него устала!

Потому что Величко был везде! Как не заглянешь в почтовый ящик, так там от него тонна писем. Как день всех влюбленных настанет, так от него же прилетают целые горы валентинок. А однажды мы поехали на выездную экскурсию в Краснодар, и этот персонаж умудрился сесть позади меня в автобусе и всю дорогу клевал мне мозг, упрашивая дать ему один-единственный шанс и пойти все же с ним на свидание.

В тот день я окончательно взорвалась. Встала и высказала ему перед всем классом и сопровождением, что я про него думаю. Вот прям все-все! А затем гневно прошипела в его глаза:

— Как же я тебя ненавижу!

И что вы думаете? Парня даже это не привело в чувства, и он не перестал путать берега! Сразу же после поездки Величко приперся в школу в футболке, на которой был изображен мой портрет и ниже подпись: «я от нее без ума». На вежливые и не очень просьбы снять эту срамоту парень только отрицательно махал своей патлатой башкой и проигрывал давно опостылевшую пластинку: кошелек или жизнь свидание или мои муки продолжатся.

А я смотрела на него и мечтала придушить!

За уродливыми очками с толстенными линзами и нависшей длинной челкой я даже толком не могла рассмотреть его бессовестные глаза. Взгляд концентрировался исключительно на его подростковых прыщах и кривых зубах, которые он вечно скалил, без конца и края мне улыбаясь.

И если бы сейчас меня попросили описать бывшего одноклассника, то я бы не смогла отыскать в памяти его образ. Я так его органически не переваривала, что предпочла забыть сразу же, как только школа закончилась и началась новая, взрослая жизнь вдали от этого назойливого навозного жука.

А теперь вот как все повернулась.

И, несмотря на совет Ольшанской, меня сейчас банально рвало на части от любопытства туча вопросов на тему: правда ли Величко так изменился и откуда, черт возьми, у него Бугатти? Нет, ну, по-хорошему сказать, мозги у него всегда были фантастические, он на пару с другом вечно колесили по стране и заграницам, участвуя в олимпиадах и привозя нашей школе неизменно призовые места по математике, физике и информатике. Последнее вообще было фиш-

кой Величко: как бы я его ни блокировала в мессенджерах и социальных сетях, этот человек всегда находил способ, чтобы достать меня очередным признанием в пламенных чувствах.

Я даже слышала, что его забронировал какой-то столичный вуз еще в начале выпускного класса, дабы ценные мозги не утекли куда-то не туда. И тут же фыркнула! Мозги, может быть, и ценные, но вот дар доводить людей до белого каления у Величко было не отнять.

Но любопытство терзало меня сильнее страха попасть снова в расход неотступного и липкого внимания Ивана. А потому я продолжала рыться по коробкам, пока все-таки не нашла искомое — выпускной альбом. Это было единственное место, где могла бы сохраниться фотография бывшего одноклассника.

И точно!

Он был здесь, со своими неотступными прыщами и блондинистой, растрепанной в разные стороны шевелюрой, а также таким противненьким пушком над верхней губой, что меня аж всю перекосило. Да уж...

И вот сижу я на заднице в собственной гардеробной, смотрю на Величко и все равно не могу понять: как? Как это возможно? Чтобы вот из этого недоразумения за прошедшие десять лет смогло вылупиться то, что я увидела в ресторане?

Уму непостижимо…

Он что же, не человек, а гусеница какая-то? Все это время сидел в коконе, а на днях вылупился, дабы предстать передо мной, размахивая крылышками: бяк-бяк-бяк?

Нет, так просто невозможно!

Пригляделась. Прищурилась. Поднесла фото Величко максимально близко к глазам и снова всмотрелась в непримечательные черты лица парня. Как описать то, что было, и то, что стало? Ну единственное, что приходит на ум — это божий дар и яичница.

Все!

Фыркнув и закатив глаза, я все-таки убрала выпускной альбом на прежнее место и снова его припрятала на верхнюю полку гардеробной. А сама, хоть до сих пор и колебалась в необходимости выслеживать Величко, но все же с вечера выбрала для себя сногсшибательный наряд. А на следующий день, ни свет ни заря ближе к обеду, я на адреналине засобиралась по указанному адресу, где бывший одноклассник раскачивал свои мускулы.

Конечно, у меня на случай неудачи был припасен и план «Б», но я считала себя девушкой фартовой, а потому решила не тянуть кота за яйца и попытать удачу, не отходя от кассы.

И вот она я, вся такая загадочная, волшебная и красивая, с прической и на высоких каблуках, в легком шифоновом сарафане цвета морской волны ворвалась в тот самый спортивный клуб, в котором должен был тренироваться Величко.

Рассталась с приличной суммой денег в счет пробной и ни фига не бесплатной тренировки, а затем потопала в зал, сканируя пространство на предмет наличия в нем знакомого блондинистого персонажа. В бассейн зашла. По залам групповых тренировок прошвырнулась.

Ничего!

Мариновалась в этом драном клубе аж до самого вечера! А затем на все плюнула и решила, что ну его — сам виноват! Прошляпил такую королевишну! Как был дураком, короче, так и остался.

Психанула, переоделась и на выход припустила. А там уж прыгнула в свою машинку и немного перебрав с давлением на газ, принялась сдавать назад, чтобы вырулить с парковки. И почти тут же резко и хлестко ударилась лбом об руль.

Хрясь!

Вскрикнула.

Выскочила из машины, понимая, что в кото-то вписалась.

И охнула...

Потому что въехала я не в какое-то там ведро на колесиках, а в Бугатти. И не в рандомное, а в то, из которого вылез не кто иной, как Величко.

— Светка, ты ли это? — пробасил он и радостно рассмеялся, совершенно не придавая значения тому, что я помяла ему бампер.

Высокий. Статный. Красивый. И да, совершенно точно, мой будущий муж.

— Никакая я тебе не Светка! — приосанилась я и сложила руки на груди, выгодно подчеркивая свою полноразмерную двоечку. Да, конечно, до огромных буферов Виолетты мне было далеко, но я тоже умела себя выгодно подать.

— Ладно, ладно, — еще шире улыбнулся Величко и поднял ладони вверх в капитуляционном жесте, — как скажешь. Ты только охранников на меня больше не натравливай.

И задорно подмигнул, будто бы мы были старыми добрыми друзьями, а я сама никогда не проклинала его по десять раз на дню за назойливость.

— Смотря, как себя вести будешь, — задрала я нос чуть выше и поджала губы, хотя сама оценивающе сканировала бывшего одноклассника с головы до ног, сравнивая то, что было и то, что стало.

И если уж совсем по-чесноку, то я до сих пор не понимала, как этот роскошный мужик может быть моим самым страшным кошмаром из прошлого. Косая сажень в плечах, выправка всем на зависть, от всего его облика разит железобетонной уверенностью в себе. Ну прям крутой…

— Очень покладисто, — закивал блондин и тут же прищурился. — А ты так меня и не вспомнила, да?

— Ну почему же? Кажется, что-то такое припоминаю, — провела я языком по зубам и медленно облизнула губы, удовлетворённо замечая, как судорожно дернулось у Величко адамово яблоко.

Ой, как же это все будет просто. Не уснуть бы от скуки по мере продвижения к цели.

— Ванька? — прищурилась я и состряпала вид, будто что-то прикидываю в уме.

— Ванька, — радостно кивнул тот, а я едва ли сдержалась, чтобы не закатить глаза и не фыркнуть.

— Величко?

— Ага.

— А ты хорошо сохранился, — осмелилась я на сомнительный комплимент.

— Старался. В холодильнике спал. Но что мы все обо мне, да обо мне? Тебя-то, как теперь звать-величать, раз Светка под запретом?

— Лана я, — приподняла я одну бровь.

— Поди еще и фамилию сменила, да?

— Сменила, — кивнула я.

— Замуж, значит, вышла? — как-то даже сдулся на этом вопросе Величко, а я решила выдать ему первый словесный пряник.

— Нет, тебя все ждала.

— Правда, что ли? — прибалдел парень, а я метафизически впечаталась лицом в ладонь.

Вот же деревня! Синий трактор...

— Что ж, — хмыкнула я, переводя разговор в другую сторону, и почесала переносицу своим острым ноготком, — Иван, как видишь, я тебе машину покоцала.

— Да ну и хрен с ней, — пожал он плечами и сделал шаг ко мне ближе, не сводя с меня восторженных глаз, — пойдем лучше кофе попьем, что ли, раз ты не замужем, да и я не женат. Вспомним старые добрые времена. Что скажешь?

— Ничего! Ты мне зубы тут не заговаривай, Величко! Знаю я, сколько бамперы на твоей летающей тарелке стоят.

— И сколько же?

— Много!

— Много, да, с этим не поспоришь. Но чего только для красивой девушки не жалко? Да и ты внимания на это не обращай, у меня тут есть недалеко знакомый шараж-монтаж. И мой бампер подрихтуют и твою фару заменят без проблем.

— Прямо волшебник на голубом вертолете прилетел, — недоверчиво поджала я губы, но подкат заценила на пять с плюсом. Все-таки мальчик подрос не только внешне, но и немного внутренне, хотя, конечно же, остался все тем же Ванькой, который почему-то жутко бесил, если не сказать большего.

— Нет, я не волшебник. Я — лучше.

— Пф-ф-ф, — не выдержала я все-таки и рассмеялась. Ну прямо пикап-мастер восьмидесятого уровня!

— Не веришь?

— Не верю, — честно сказала я, как есть.

— Значит, никакого кино, домино не будет?

— Не-а, — однозначно и отрицательно покачала я головой.

— Ну так дело не пойдет, — снова принялся радостно скалиться Величко, а я про себя отметила, что свои кривые зубы он все-таки выпрямил и теперь блистал просто голливудской улыбкой на зависть всем и каждому.

— Почему же?

— Ну как же ты не понимаешь, Свет... ой... Лана! Мы вчера встретились в ресторане, сегодня тут ты в меня впечаталась. Выводы напрашиваются только одни и очень закономерные.

— И какие же?

— Я — твоя судьба.

— Да неужели? — снова рассмеялась я, смотря на этого веселого раздолбая и поражаясь его зубодробительной простоте. Вот и в школе Величко был таким же: несмотря на свой убогий внешний вид, он был на все сто процентов уверен, что я растаю и влюблюсь в него до усрачки уже после первого свидания.

Горбатого могила исправит. Вот и сейчас тарахтит тоже самое.

— Да! А от судьбы, как известно, убежать невозможно.

— Что ж, — хмыкнула я и решила, что уже достаточно его промариновала, чтобы по-царски снизойти, — тогда удиви меня.

— Что?

— Что слышал, Вань.

— Оу...

— И да, номер шараж-монтажки мне тоже давай, поеду фару свою чинить, раз ты ко мне претензий по поводу своего драгоценного бампера не имеешь.

— Да я ведь могу..., — выпятил грудь Величко, но я наотрез отказалась, набивая себе цену.

— Вот и я тоже могу. И точка.

— Ладно, — снова переключился парень на режим весельчака, — пиши координаты.

И я тут же послушно вбила в навигатор название клубного автосервиса, который специализировался на автомобилях премиальных марок. Мне с моей красавицей там делать было нечего, но Величко меня заверил, что мне там точно помогут, а я и не думала возражать. Пусть крутится мальчик.

— Готово, — кивнула я, — записала. А теперь давай — пока.

— Ну нет, — почти захныкал парень и посмотрел на меня глазами кота из всем известного мультфильма.

— Да, Ваня, да...

— Ну, может, еще чуток постоим, поболтаем хотя бы?

— Увы, меня ждут дела.

— Эх, злая ты...

«Ты даже не представляешь себе насколько», — про себя ухмыльнулась я, но вслух выдала совсем другое.

— Нет, Вань, я добрая и пушистая. И даже шанс тебе дала. Удиви меня, и будет тебе свидание.

— Обещаешь?

— Зуб даю, — кивнула я, а затем лучезарно улыбнулась и снова уселась в салон своей «ласточки», заводя двигатель и собираясь покинуть это место битвы.

Но в окно тут же постучали.

— Даже номера мне своего не оставишь, Лана?

— Не-а, — выдала я и послала парню воздушный поцелуй сквозь окно, а у того чуть апоплексический удар от счастья не приключился.

Он, словно обкуренный, вернулся к своей Бугатти, плюхнулся за руль и освободил мне путь. А я наконец-то выдохнула и припустила в сторону своего дома. Довольная. Счастливая. И уверенная в том, что рыбка заглотила мой отравленный крючок по самое «не балуйся».

Теперь только чистить, потрошить и жарить!

На одном, особо длинном светофоре я не удержалась от внутреннего довольства и достала мобильный из сумочки, а затем разблокировала его и тут же полезла в наш девчачий чат под названием «Тирамисучки», дабы немедля подытожить итоги своей рыбалки.

Я: «Девочки! Помните блондина из ресторана, который меня с какой-то там Светкой перепутал?»

Виола: «Ну, не томи же!»

Я: «Тогда слушайте: водит Бугатти, на запястье Бреге, костюм от Бриони. И да, он уже повелся на меня».

Жанна: «Уже? Где и когда ты успела?

Я: «Места надо знать».

Диана: «Вау! Умница, девочка!»

Виола: «Какова цена?»

Я: «Всего лишь разбитая фара».

Диана: «Надеюсь, что ты не пошла с ним тут же накачиваться кофеином?»

Я: «Обижаешь».

И тут же от всех девчонок посыпалось ожидаемое: «горжусь!»

Диана: «Ну и как он тебе?»

Я: «Да как сказать?».

Виола: «Конкретней!»

Я: «Он уже под моим каблуком, девочки!»

Жанна: «Мочи его!»

Диана: «Там мужикам, собственно, и место!».

Я: «Да, да, у меня созрел шикарный план! А мои родители пусть выкусят и сами играют свадьбу со своим академиком. Я же — пас!».

Виола: «За это нужно выпить!»

Я: «Определенно!»

Отписалась. Облизнулась. И довольная как никогда припустила в сторону дома. А фара? А фара до завтра подождет...

Глава 7 – Внимание! Розыск!

Свет-Лана

Утро очередного рабочего понедельника закрутило меня с новой силой, да так и не отпускало до самого вечера. По обыкновению пришлось встать за три часа до начала рабочего дня, чтобы как следует привести себя в порядок: душ, прическа, макияж, подбор идеального образа. Сегодня я выбрала брючный костюм цвета сливок в кокетливый серебристый горох с укороченным жакетом и расшитым мелким стеклярусом воротником-стойкой.

О, я сегодня сама себе нравилась. Впрочем, как обычно, чего уж греха таить. Это Светка Серобаба одевалась, как не от мира сего, потому что выбором моего гардероба всецело руководила маменька. Но теперь, когда я стала Ланой Мицкевич, никто не смел разряжать меня в глупые мешковатые кофты и уродливые шерстяные юбки.

Короче, я отрывалась как могла!

Последние штрихи: мой любимый парфюм и головокружительные шпильки сделали свое дело. Мне же осталось только подмигнуть своему отражению в зеркале, еще раз поразиться тому, какая же я крутая и недоступная сучка, а затем довольной фифой покинуть собственную квартиру.

Вот только по дороге на любимую работу мне немного подпортила настроение мать, которая позвонила и беспардонно начала качать родительские права. Я, мол, должна срочно, вот прям немедленно скинуть ей досье на того, кого я выбрала себе в мужья, а иначе они с отцом никогда не одобрят этот поспешный брак.

— Позволь уточнить, мама, — перебила я поток сознания дорогой мне женщины, — значит, мой выбор вас смущает только лишь из-за поспешности, а вот тот кандидат, что вы мне настойчиво сватаете в спутники жизни, ничем вас не напрягает? И это ко всему тому, что я даже никогда его в глаза не видела?

— Так ты назло нам все это отчебучила? — вспыхнула мать, а я закатила глаза, в который раз поражаясь ее проницательности. Вот только девочка выросла и теперь на меня, где залезешь, там и слезешь.

— Ты правда веришь в то, что я готова испортить себе жизнь, только чтобы утереть нос вам с отцом? Мам, я прилично зарабатываю! И еще раз прописью: очень прилично. Забирайте свою квартиру, продавайте, что хотите делайте, а я просто перееду жить к Ване и поминайте как звали!

— Это шантаж, Света.

— Учусь у тебя, дорогая моя родительница — это раз. Не Света, а Лана — это два.

— Отец до сих пор тебя не простил за то, что ты отказалась от его фамилии.

— Мне жаль его, мам. Но себя мне жаль больше.

— Вот в какого ты такая бесчувственная уродилась, скажи?

— Знаешь, ты даришь мне заряд бодрости на всю неделю. Ты именно за этим мне позвонила, скажи? — оскалилась я и от всей души нажала на клаксон, так как какой-то бородатый и явно приезжий таксист беспардонно меня подрезал.

Козел!

— Нет, дочь. Я позвонила, потому что хочу услышать от тебя фамилию твоего Ивана, дабы мы с папой пока навели про него справки, нам в родственники абы кто не нужен.

— А-а-а!!! — зарычала я и все-таки скинула звонок от дражайшей маменьки, которая безуспешно продолжала меня набирать все время, пока я добиралась до работы, парковалась и шла до здания, где располагался офис нашего банка.

Каков итог? Закономерный, в общем-то: я целый день скалилась на подчиненных и вела себя, как настоящая стерва. Вот так и бывает. Не думайте, что у вас плохой начальник, воз-

можно у него просто есть мать, которая очень любит жрать мозги своего чада по чайной ложке в день.

На обеде я успела созвониться с Ольшанской, которая, скрипя зубами, поведала мне, что она все-таки рискнула начать переписку с тем самым сексуальным во всех смыслах Гордеем, но только было все начало идти как по маслу, так туже случилась ХОБА и парень тупо сдулся.

— Так, стоп, ты что, расстроилась, подруга? — недоумённо потянула я.

— Пф-ф-ф, мне что делать нечего? Где я, а где какой-то там замшелый Гордей, пусть и с кубиками на прессе? Нашел, чем удивить…

— Верный настрой, — кивнула я и принялась вещать про свои дела, мать, которая сует свой нос куда не попадя, и расстроенного папаню, чью фамилию я отказалась носить.

— Твоему отцу с фамилией Серобаба в школе, наверное, пришлось еще тяжелее, чем тебе, — возразила подруга.

— Вот уж нет! У него в классе был Козуля, Сиволапов и, внимание, Тараканчиков!

— Как ты это вообще запомнила? — поразилась Диана.

— Это боль не забывается никогда, — театрально простонала я, а затем мы обе рассмеялись в голос.

— Ладно, а теперь колись, как это вчера было. Я готова внимать, — затребовала Ольшанская, а я в деталях пересказала лучшей подруге, как давеча ходила на рыбалку и поймала во-о-о-от такую рыбу!

После того как я произнесла последнее слово, я получила довольно закономерный вопрос:

— И что ты планируешь делать дальше?

— Ничего.

— Совсем?

— Угу.

— В себе ты не сомневаешься?

— Ольшанская, алло? Ты вообще за кого меня принимаешь? Я же не дурочка какая-нибудь и цену себе знаю. А еще я точно видела, как этот Величко глазами раздевал меня и мысленно трахал прямо там, на долбанной парковке, на капоте своего покореженного Бугатти.

— Говоришь так, будто бы не отказала ему, — хохотнула подруга, а я закатила глаза.

— До сих пор поверить не могу, что он — это реально он!

— Десять лет прошло, Лана.

— Но я не думала, что люди могут настолько измениться.

— Судишь по себе. Как была сукой, такой и осталась.

— Ой, чья бы корова мычала? — и мы снова весело захихикали в трубку.

Но обед закончился, и разговор тоже, а затем наступил вечер, и я все-таки решила не ходить вокруг да около, а тут же припустила по указанному Величко адресу, где мне должны были починить разбитую фару.

И знаете, подкат я прямо заценила на пять с плюсом. Уже спустя пару часов я получила свою любимую машинку в первозданном виде, начищенную до блеска, так еще и не заплатила за это ни копейки.

— Что прямо вообще ничего не должна? — удивленно захлопала я ресницами.

— Иван Сергеевич внес за вас депозит, — ответил менеджер по имени Валера, пожирая меня влажным взглядом, а я и значения этому не придала. Слишком привыкла.

Но в любимый чат «Тирамисучек» все же решила отписаться и похвастаться, как Ваня уже растёкся в моих ногах лужей, а значит, скоро и под каблук мне заползет как миленький. Ну а дальше ловкость рук и никакого мошенничества.

Только, где же он сам?

С такими думами я и доехала до дома, где почти с порога открыла свой ноутбук с четким желанием поработать на ночь глядя. Открыла почту, просмотрела входящие, кликнула на одно из первых писем, в котором обнаружилась интересная для меня информация. Как-то бездумно перешла по ссылке, но тут же ее закрыла, так как она оказалась пустой.

Свернула окна и потопала на кухню, чтобы поставить чайник.

А когда вернулась с ароматным напитком обратно за стол и кликнула мышкой, то тут же подскочила с места и ошарашенно воззрилась на экран ноутбука, который выдавал сущую дичь.

Через минуту я покачала головой и рассмеялась тому, что видела. Это был сгенерированный ролик в нейросети, в котором известная на всю страну телеведущая вещала животрепещущие новости.

«Сегодня МВД России по городу Москве и Московской области приступило к полномасштабным поискам самой красивой девушки на планете Земля — Мицкевич Ланы, чтобы она сходила на свидание с самым потрясающим парнем — Иваном Величко.

Особые приметы девушки: белокурая блондинка с самыми голубыми глазами на свете, невероятно эффектная, стройная и умная. Согласно информации, полученной от знакомых и друзей, Лана всегда привлекала внимание не только своей внешностью, но и внутренним миром.

На данный момент в поисках активно участвуют не только сотрудники МВД, но и волонтёры, друзья и родные. В соцсетях уже запущены хештеги, и каждый в Москве старается помочь в расследовании. На улицах появляются плакаты с изображением Ланы, на которых она запечатлена в самый счастливый момент своей жизни: когда её улыбка озаряла всё вокруг, а солнечные лучи обрамляли милое личико.

Если у вас есть какие-либо сведения или вы можете предоставить информацию о местонахождении этой прекрасной девушки, пожалуйста, свяжитесь по номеру телефона, указанному внизу экрана. Надежда на её возвращение живёт в сердце Ивана Величко, и, возможно, именно ваше сообщение поможет раскрыть загадку её местонахождения и наконец-то воссоединить два сердца навсегда».

Я покачала головой и все-таки ввела в мессенджере номер телефона, указанный в видео, а затем и написала на него сообщение:

«Ладно. Допустим, удивил».

Ответ не заставил себя долго ждать:

«Значит, ты согласна на свидание со мной?»

Я: «Согласна».

Величко: «Не теряй меня, я пошел орать от счастья».

И пропал...

Глава 8 – Все пропало!

Свет-Лана

Признаться честно, я уж было хотела позвонить этому блондинистому касатику и узнать: не сдох ли он там часом от наплыва положительных эмоций, раз потерялся аж на два часа? Но не пришлось. Очухался и вышел из сумрака сам, именно тогда, когда мои крамольные надежды и матримониальные планы на Величко стали слегка подвядать.

— Лана, — довольным донельзя голосом пропел бывший одноклассник, когда набрал меня, а я соблаговолила принять его вызов.

— Ну надо же, даже голос не сорвал, — фыркнула я, — значит, плохо орал или счастье не такое уж и сильное попалось?

— Я готовился. Сырые яйца пил.

— Какая гадость, — скривилась я, ловя в зеркале свое отражение, и, прищурившись, сканировала собственные идеальные черты лица на предмет возможных изъянов. Нет, ничего не обнаружила — я совершенство.

Эх, сама себе завидую!

— Не буду спорить, но позволь уж перейти к делу.

— Так и быть, — благосклонно потянула я.

— И да, хотел бы тебя предупредить на берегу.

— Что, ты девственник?

Я прыснула. Величко рассмеялся. О, и как он это сделал. Редко я слышала по-настоящему красивый смех у мужчины: такой раскатистый и сочный, что внизу живота начинается щекотка и хочется улыбаться в ответ.

— Какой пикантный разговор у нас намечается, Лана. Давай продолжать, умоляю! Оставим тему первого свидания на потом.

И я тут же смутилась. Хотя со мной такое в принципе случалось крайне редко. Где Лана Мицкевич, а где смущение? Пф-ф-ф, это вообще не про меня.

— Шуток не понимаешь, что ли? — в воздухе переобулась я, меняя тон голоса на такой, что более подходил бы привередливой сучке, а не покладистой масичке.

Нет, эту роль я оставила для Величко.

— Прости, переволновался, — обстоятельно прокашлялся в трубку парень и добавил, — и нет, я не девственник.

А я зачем-то тут же представила себе, как эта махина под метр девяносто с косой саженью в плечах мощно вколачивается в чье-то девственное тело. Обязательно сверху, доминируя и укрощая, пока под его напором рвет глотку от кайфа его любовница, выкрикивая: «еще, давай, сильнее, глубже, а-а-а-а!»

И он дает!

Его ягодицы двигаются взад-вперед все напористее, жадно, мощно...

М-да, у кого-то совсем крыша поехала! Нет, реально! Я что про Ваньку Величко, прыщавого задрота, только что фантазировала в ракурсе восемнадцать с плюсом? Да мне лечиться пора, не иначе.

— Вань, градус разговора явно упал ниже нуля. Или спасай ситуацию, или прощаемся. Я из последних сил уговариваю себя прямо сейчас не зевать.

— Ауч!

— Не благодари.

— Ладно, вредина, ладно. Вообще-то, я хотел предупредить тебя, что если ты намерена мариновать меня со свиданием до выходных, то идти туда тебе будет уже не с кем.

— Это еще почему? — нахмурилась я, не улавливая смысла его болтовни.

Он что совсем там припух или в себя поверил? Прокатить меня хочет или как?

Оказалось — или как!

— Это потому, что я до выходных просто не доживу — сдохну.

— Ты при смерти, что ли? — спросила я. Нет, я не тупила, но, слава богу, поняла, куда клонит этот персонаж. Вот и решила подыграть.

— Ага. Тебя встретил и резко занемог.

— Вот как? — мурлыкнула я. Ну а чего, какая девочка откажется послушать дифирамбы в свою честь?

— Вот такие дела, Лана. Так что, я тебя очень прошу, давай не будем тянуть кота за яйца и встретимся прямо вот завтра, а?

Я замолчала, делая вид, что призадумалась, хотя, по правде сказать, сама не планировала медлить с нашей встречей сильно долго. Хочешь не хочешь, а мне уже на эти выходные нужно было затащить Величко к своим родителям и не просто так, а в статусе моего жениха.

А это вам не хухры-мухры, между прочим!

— Завтра? — скептически потянула я.

— Ну, пожалуйста! Я тут пока два часа от счастья орал, параллельно лопатил интернет в поисках подходящего места для нашего с тобой первого свидания. Так сказать, чтобы ты навсегда его запомнила.

— И как, нашел?

— О да!

— И что там?

— Сюрприз!

— Ну я даже не знаю, — принялась я выделываться, набивая себе цену.

— Лана, ну будь ты человеком! Я свидания с тобой десять лет ждал!

— Ну вот и еще подождешь, — капризно дула я губы.

— Эх...

— А ты как хотел? Я тебе не какая-нибудь там...

— Светка Серобаба? — вдруг выдал Величко и захохотал, пока я ошарашенно смотрела на свой мобильный, честное слово, не веря в то, что он на самом деле произнес вот эту дикую дичь. Но он так задорно смеялся, что мне осталось только покачать головой и зажать себе рот, чтобы не захихикать в ответ.

Как ни крути, а имя у меня было реально из разряда — деревня «Ново-Ебуново», сорок лет без урожая, тридцать лет без конопли.

— Не надо было имя менять только, — вдруг как-то грустно потянул Величко, забыв про веселье в один момент.

— Почему?

— Света — звучит тепло, как солнышко. И тебе это имя очень шло. Я в школе на тебя смотрел и грелся изнутри, понимаешь?

— А сейчас?

— Это я тебе тоже потом скажу.

— Подлый интриган, — фыркнула я, готовя почву, чтобы снизойти.

— А что поделать? Свидание хочется завтра, а не на выходные. Очень!

— Ладно, — выждав театральную паузу, все-таки выдавила я из себя и улыбнулась, слыша, как на том конце провода ликует Величко.

— Спасибо! Спасибо! Спасибо!

— Не умри там от радости, — фыркнула я.

— Я очень постараюсь, но ничего не обещаю. Ладно, а теперь к делу: во сколько?

Я принялась прикидывать в уме время. Так, на работе я буду завтра где-то до семи, раньше уйти точно не получится. Ну а потом мне же еще предстояло навести такой незабываемый марафет, чтобы у Величко челюсть отвисла до самого асфальта и глаза из орбит повылезали от моей красоты.

Прическа и макияж в салоне — это часа полтора, не меньше.

Платье я сейчас выберу и собой на работу прихвачу.

Вот и получается, что раньше девяти назначать встречу нет смысла. О чем я тут же и поведала своему собеседнику.

— Супер! — не унывая ни на минуту, возрадовался он. — Тогда диктуй адрес, откуда тебя забрать?

— Я сама...

— Э, нет. Это мое свидание. Первое и не дай бог единственное, а потому я просто не имею права сделать что-либо не так, как положено. Да и ты достойна самого лучшего, не так ли?

— Спорить не буду, — хмыкнула я.

— Вот! А посему — диктуй.

Я тут же надиктовала ему нужные координаты и затихла, не понимая, о чем еще нам теперь говорить. Да и понимать, если уж честно, не очень-то и хотела. Я свое на сегодня уже получила. Вот и нечего время тратить впустую.

— Тогда до завтра.

— До завтра, Лана, — произнес Величко и, неожиданно для меня, отключился первым.

— Пф-ф-ф...

Но недовольной я ходила недолго. Тут же выкинула блондина из своей головы и погрузилась в работу. Спустя какое-то время закрыла ноутбук и отправилась в гардеробную в поисках подходящего платья: эффектного, но ни в коем случае не кричащего. Оно должно было быть именно таким, чтобы бывший одноклассник никак не догадался, что идет охота на живца.

И вот тут мне в руки и попал костюм в стиле Шанель: строгий, но с короткой юбкой, не прикрывающей и середины бедра. Именно под него я решила надеть прозрачную белую блузку из летящей органзы, чтобы в ответственный момент снять укороченный пиджачок и обеспечить Величко небольшой сердечный приступ.

О да!

На этом месте довольная я и улеглась спать, по привычке отписавшись в чате «Тирамисучки» о своих боевых подвигах. Конечно, мы вдоль и поперек обстебали наивность Величко и его покладистость. А еще сговорились, что я буду вести подробный отчет о нашем первом свидании и все-все пренепременно слать в чат, дабы потом хорошенько перемыть кости новому ухажеру.

С улыбкой на устах я и уснула.

А утром снова закрутилась белкой в вечном колесе, пока не грянул вечер. Час «Х» настал.

Вот и на телефон прилетело сообщение от Ивана:

«Тебя уже ждут».

И следом госномер автомобиля, цвет и марка.

Когда я вышла, то была в откровенном шоке. Признаться, я планировала сразу же увидеть Величко, но вместо него, дверь мне открыл водитель в представительском костюме-тройке с бабочкой, который усадил меня в черный лимузин и повез в самый центр города.

И весь путь я терялась в догадках, куда же меня везут и что вообще происходит. В чатике девочки сыпали многочисленными предположениями, но ни одна из нас не была даже близко от истины. А она была такова, что меня привезли к трамваю.

К трамваю, Карл!

Да еще и выполненного в ретростиле!

Я вышла из лимузина и ошарашенно воззрилась на Величко, который стоял у этого чертового транспорта и радостно скалился мне, держа в руках просто огроменный букет алых роз.

«Сотня, не меньше», — подумала я, но все равно скрипнула зубами, недоуменно крутя головой и все еще надеясь, что меня поведут куда-то в шикарный ресторан или еще какое-то респектабельное место.

А не вот это вот все.

Но уже спустя пару секунд мои надежды растаяли как дым...

— Ну, здравствуй, принцесса, — сократил расстояние между нами до критического Величко и протянул букет, который я уж больно сомневалась, что в принципе подниму — здоровый, зараза.

Но глаза мои смотрели не на цветы, а на молодого мужчину, который их держал. Хотя нет, даже не смотрели, а форменно обгладывали. Ну, ё-моё, до чего же хорош, падла! Темно-синие брюки сидят как влитые, белая льняная рубашка подчеркивает широкий разворот плеч. На мощной шее красуется тоненькая золотая цепочка. На запястье — премиальные, массивные часы.

Как будто только что со страниц модного глянца сошел — сибарит на выгуле.

— Ладно, — улыбнулась я ему в ответ, еще веря в то, что все образуется, — я подыграю. Привет, Вань.

Но букет благоразумно так и не приняла, оставляя себе маневр для побега. С такой бандурой сверкать пятками будет не очень-то удобно.

— Что ж, раз с любезностями покончено, идем? — и блондин приглашающе кивнул на злосчастный трамвай, а я окончательно впала в ступор и растерялась. Да я в жизнь в общественном транспорте не ездила, не собиралась это делать и сейчас. Даже когда на кону стояла моя квартира в центре столицы.

Ну уж нет!

— Это шутка такая? — покрутила я головой, заставляя себя по-прежнему растягивать губы в любезной улыбке и взывать к совести этого персонажа.

Ну же, давай, соображай своей блондинистой башкой — я более не Светка Серобаба, я Лана Мицкевич, мне по статусу положено все самое лучшее, дорогое и эксклюзивное!

Алло, проснись, мальчик! Здеся тебе не тама!

— Прости? — хмурится Величко и отвечает вопросом на мой вопрос, чем меня уже на берегу начинает бесить. Нет, ну как можно быть таким тугодумом?

— Вань, я и трамваи — вещи несовместимые.

— Я буду связующим звеном.

— Вань, нет.

— Лана, да, — улыбается мне бывший одноклассник и, перехватив одной рукой букет покрепче, а второй сграбастав мою ладонь, уж было волоком потащил меня в зияющую пасть общественного транспорта, но я вдарила по тормозам.

Жестко.

— Я сказала — нет!

И Величко тут же уступил. Пожал плечами легко, будто бы и ждал от меня такого поступка, а потом благосклонно кивнул.

— Не вопрос, Артур отвезет тебя обратно к твоей машине, — и указал на того самого водителя, что вез меня сюда на лимузине.

— Ты издеваешься? — едва ли удержалась я, чтобы не топнуть ногой, так меня взбесил его поступок и раболепное согласие с каждым моим словом. А где валяние в ногах? А где слезное упрашивание дать ему шанс на реабилитацию? Вот — у меня каблуки, пусть ползет туда послушно и не выделывается!

Что за дела вообще?

— А ты? Я в кои-то веки выпросил у тебя свидание, все организовал, чтобы запомниться тебе, а не затеряться в бесконечной ораве поклонников, что сто процентов таскали тебя лишь по скучным барам, ресторанам. Да и ты сама попросила тебя удивлять, ведь так? Но, вот ты здесь, а тебе ничего нового не нужно, кроме приевшихся мидий, фуа-гра и Мадам Клико.

— Вань, послушай, — пыталась я как-то достойно выпутаться из этой наитупейшей ситуации, но Величко не оставил мне даже этого. Он многозначительно посмотрел на свои дорогущие часы и сказал как отрезал.

— У нас есть три минуты, чтобы тронуться. Ты со мной или нет?

Тронешься тут...

Умом к чертовой матери тронешься!

А что будет, если я прямо сейчас откушу этому блондину нос? Скотина! Если бы не родители и их безумный план срочным образом выдать меня замуж и обрюхатить от первого встречного-поперечного, то Иван Величко давно бы уже сушил весла.

А так...

— Я с тобой, — и, ни больше на меньше, аки царица египетская я поплыла вслед за бывшим одноклассником.

Но стоило мне только очутиться внутри пресловутого трамвая, как я ахнула, ибо ТАКОГО я увидеть ну никак не ожидала.

Единственный столик у окна бы сервирован на двоих, рядом с ним уже стояла в высоком серебряном ведерке бутылка шампанского, присыпанного льдом. В самом конце вагона располагалась труппа музыкантов, которая при нашем появлении начала наигрывать романтические и, что уж скрывать, очень красивые мелодии. И вообще, внутри трамвая царила по-настоящему романтическая атмосфера: мягкий свет ретролампа окутывал все вокруг словно бы волшебством, аромат живых цветов приятно щекотал рецепторы, мягкие бархатные кресла у столика манили присесть в них и, конечно же, обслуживание по первому классу — два молодых человека в ливреях уже стояли на выправку, держа в руках серебряные баранчики.

Трамвай тронулся...

— Охренеть, — не удержалась я от этой емкой ремарки и тут же прихлопнула рот ладошкой.

— Сочту за похвалу, — улыбнулся Величко и повел меня к столику, где галантно помог усесться, а затем занял свое место напротив.

Спустя всего минуту нам уже были поданы салаты, а за ними и горячее.

Честно?

Да, да и да! Я ожидала морепродукты, мидий, королевских креветок и дальневосточного краба, как минимум. Но Величко устроил мне очередной вынос мозга выбранными им гастрономическими изысками. Помимо выставленных на столе закусок: баклажанной игры, буженины, студня и малосольной рыбы, было еще, чему удивляться.

— Что это? — уточнила я, смотря на непонятный салат в моей тарелке.

— Это оливье.

Да он прикалывается надо мной?

— О, а где елка? — оглянулась я по сторонам.

— Ну, что за стереотипы, Лана? Я вот бьюсь об заклад, что ты настоящего оливье в жизни не пробовала: с рябчиками, языком и раками. Ну же, это вкусно.

— Ладно, — нехотя кивнула я, а затем все-таки попробовала «заморское» блюдо, но тут же одобрительно хмыкнула. — Надо же, вкусно.

— Ну вот! А ты мне не верила.

— Что на горячее? Борщ, мясо по-французски, драники?

— Круче, — ухмыльнулся Величко и продолжил уплетать свою порцию навороченного оливье, попутно пытаясь меня разговорить. Задавал типичные, в общем-то, вопросы: что я закончила, где работаю, кем, как провожу свободное время и, конечно же, почему дала ему шанс на счастье?

Я отвечала без утайки и все как есть. А что мне скрывать? Я крутая — окончила институт с красным дипломом, сразу получила предложение по работе, не побираясь по вакансиям, где первым значится практический опыт в десятки лет. После стремительно росла по карьерной лестнице, порой шагая по головам. Ну и что? Я не добрый самаритянин и никогда им не притворялась. В свободное время я занималась самосовершенствованием. Хотя, казалось бы, куда еще, да?

Ну и последнее — почему я сказала «да»?

— Потому что, Ваня.

— И что это значит? — нахмурился парень.

— Алло, Величко, как слышно? Я раскроила тебе бампер на твоей дорогущей тачке. Ну тут как бы сам доктор прописал, что не надо стесняться.

— Ты серьезно сейчас?

— Да!

— Да ты офигела?

— В смысле? — напряглась я.

— А я на фига десять лет вот это все качал? — и продемонстрировал мне свою бицуху. Етить-колотить!

Мощно!

У меня прям все затрепетало, вот вам крест! В последнюю секунду отговорила себя от просьбы: «ух, ты, а дай потрогать!»

— Пф-ф-ф, можно подумать, для меня старался? — закатала я глаза.

— А для кого? Я в тебя же со школы влюблен как умалишенный.

И вот тут между нами воцарилась практически гробовая тишина, нарушаемая лишь играющими музыкантами и стуком колес трамвая. Чего-то сердце еще забилось у меня так неприятно тоже. Вот прям: тук-тук-тук. Как дятел!

А-а-а!!!

И вроде бы все идет как по нотам, а все равно жаром окатило. Не готова к его словам как будто бы была, что ли? Ой, ну все...

— Так любил, что девственность не со мной потерял, да? — выдала я и чуть сама себя салатником по башке не огрела. Вот зачем я это сказала, а?

Тупица!

— Так я скилл для тебя прокачивал, — легко и ни капли не стесняясь отрапортовал Величко, весело рассмеявшись.

— Жаль, что зря.

— Лана...

— М-м? — подняла я на него глаза, полные равнодушия, хотя внутри у меня творилась что-то странное, если не сказать противоестественное. Горело, пекло, сводило судорогой – мистика, не иначе.

— Перепела.

— Что? Да я только пригубила, — покосилась я на свой бокал с шампанским.

— Говорю, на горячее не борщ и не мясо по-французски, а перепела в медовой корочке с грушей.

Я же только посмотрела на этого перца, прищурилась и решила переходить к делу, а то что-то больно мы засиделись. Да и Величко реально напрашивается на то, чтобы ему закатали губу как следует. Скилл он прокачивал для меня, вот умора...

— Как чудесно, — улыбнулась я и стрельнула в него кокетливым взглядом из-под ресниц, а затем театрально вздохнула, показывая всей своей сущностью, что спектакль окончен, гаснет свет.

— Все для тебя, Лана.

— Спасибо, Ваня. Жаль только, что это возможно лишь единожды.

— Это еще почему? — нахмурился Величко.

— Это потому...

— Не понравилось тебе здесь, что ли?

— Наоборот, Вань, очень понравилось, — снова вздохнула я и с безграничной грустью отвела глаза.

— Что такое?

— Родители, Вань.

— И?

— Все пропало! Они нашли мне жениха, и уже в эти выходные я еду с ним знакомиться.

— Чего? — скривился блондин, а я внутренне улыбнулась.

Давай, мой милый, глотай крючок глубже!

Глава 9 – Самка богомола

Свет-Лана

Я с усердием нацепила на себя вид скорбящей и угнетенной великомученицы с сияющим нимбом над головой. Во взгляде горели ярким пламенем все страданья мира. Пальцы нервно тискали салфетку, торопясь поймать слезинку, если она вдруг «ненароком» сорвётся с глаз. Ну а вишенкой на торте стала моя нижняя губа, которую я типа как нервно покусывала, заставляя Величко поверить в то, что дама в беде и ее нужно срочно спасать.

— Я не шучу, Вань. Мои родители настроены максимально решительно! — страдающим голосом изрекла я.

— Так ты скажи им «нет», они и угомонятся.

— Думаешь, я не пробовала? — едва ли не заломила я руки.

— И каков результат?

— Нулевой, если не сказать, что отрицательный.

— Так, ну погоди-ка, на дворе какой год-то, Лана? Мы же не в средневековье живем, чтобы предки за тебя решали, за кого выходить замуж, а за кого нет.

— Конечно, ты прав, — подняла я руки вверх, принимая его слова, — да и мама с папой понимают, что за волосы под венец меня никто уж точно не потащит, но психологического прессинга никто же не отменял. А мне теперь что, не общаться с любимыми родителями? Я единственный ребенок в семье, если что, и ближе них у меня никого нет. И тут такое...

— Какое? — нахмурился Величко, а я метафизически скрипнула зубами, злясь, что этому тугодуму приходится все разжёвывать по десять раз. Чего непонятного — горе у меня! Будь мужиком, помоги бедной девушке, а не время трать на лишние вопросы.

— Вот представь, Вань: приезжаю я в отчий дом, а там, естественно, уже сидит причесанный мужик в костюме, заочно одобренный родителями. Я, разумеется, стараюсь вести себя учтиво и все такое, но даю понять, что без любви замуж не пойду. И все — точка! А дорогая мама от такого поворота каждый раз помирать собирается.

— Реально, что ли?

— А кто ее знает? На вид и не отличить от правды. Отец тоже не далеко ушел...

— Что?

— Гипертонический криз как по заказу.

— М-да...

— И я, с одной стороны, не могу их осуждать — они внуков хотят. А с другой — никогда по расчету замуж не пойду. Мне чувства нужны. Взаимные, Вань, а не вот это вот все, когда стерпится — слюбиться.

— Ну, это правильно, конечно.

— Конечно, — кивнула я и театрально всхлипнула, промокая салфеткой уголки глаз.

— Лана, ну не плачь, — подсел ко мне поближе блондин и чуть приобнял за плечи, пытаясь приободрить. Но мне-то его обжимания, что мертвому припарки. Мне предложение нужно было услышать, причем конкретное и так, чтобы от души и с чувством сказанное.

Давай, рожай, Величко!

— Да как тут не плакать, Вань? Они вообще, знаешь, что, мне тут на днях заявили?

— Что?

— Что если я и в этот раз их выбором не удовлетворюсь, то они собирают вещи и переезжают сюда, в столицу, дабы лично и на постоянной основе, то бишь ежедневно заниматься поиском мне спутника жизни и отца моих детей. И, уж можешь поверить, они не успокоятся, пока, либо не достигнут своего, либо не доведут меня до психушки!

Но секунды шли, а никто так и не спешил протягивать мне руку помощи. Иван просто сидел, гладил меня по плечам и молчал. А я была в одном шаге оттого, чтобы долбануть его бутылкой шампанского по башке и поинтересоваться, есть ли у этого наглого блондинчика вообще совесть в закромах? Сама я, Лана Мицкевич, снизошла до свидания с ним, а он не поторопился оценить масштабы своего счастья?

Дурак он там или только прикидывается?

Так, ладно!

Без паники!

Заходим с козырей!

Мой голос на последних словах сорвался в слезы, и я рвано всхлипнула, давая понять, что еще немного и я устрою тут настоящий потоп. Но уже через мгновение я резко и с громким вздохом выпрямилась, отстранилась от Величко и натянуто улыбнулась.

— Так, все! Отставить слезы! И не обращай внимание, Вань. Это мои проблемы, я как-нибудь с ними разберусь, чай не маленькая.

Покивала сама себе, подхватила в пальцы вилку и снова принялась ковыряться в своем недоеденном салате. И вроде бы пошел обратный отсчет, я уже мысленно била в фанфары, ожидая, что Величко вот-вот разродится на предложение руки и сердца, как внутренне раздосадовано зарычала и затопала ногами.

Это официант, чтоб его черти драли, выбрал самое неподходящее время, дабы поставить на наш стол главное блюдо — гребаных перепелов.

Короче, момент был безвозвратно упущен, а я уже натурально потирала виски, не зная, что же мне еще предпринять, чтобы прогнуть этого несговорчивого блондина под себя. И тут, как гром среди ясного неба, случилось чудо.

— Лан?

— М-м?

— Ну, слушай, надо как-то с твоими предками всю эту катавасию решать.

Я же только отмахнулась, принимая максимально загадочный и незаинтересованный вид, а затем страдальчески простонала:

— Я решу. Не бери в голову.

— Да уж как же решишь?

— Как-нибудь, Вань...

— А я тебе на что?

— Кормить оливье с раками и перепелами, — улыбнулась я печально, отводя глаза в сторону.

— Лан, я серьезно. Давай, я перед твоими предками твоего жениха сыграю.

Ну наконец-то! Поздравляем, у вас родился мальчик, три двести, пятьдесят один сантиметр!

А-а-а!!!

Так, спокойно! Мы не улыбаемся! Мы смотрим ровно, но скорбно! В глазах ничего не блестит, кроме слез. И голос не срывается в визг от радости, а звучит хрипло и надсадно, будто бы все — жизнь кончилась.

— Нет, Вань! Ни за что!

— Почему? — свел брови в одну линию Величко, а я благородно пояснила.

— Потому что никогда не буду врать родителям!

— Лана.

— Это подло.

— Ну для дела же.

— И низко, — гнула я свою линию. — И тебя я использовать не стану, Вань. И вообще, все. Хватит об этом!

— Нет, не хватит, — выдохнул парень и вновь пересел максимально близко ко мне, а затем пальцами подхватил меня за подбородок и заставил посмотреть на себя.

А я глянула в его голубые глаза и внутренне возликовала, хотя внешне вся была все равно что загнанный кролик — бедная, белая и пушистая. Спасите, помогите!

И он спас.

И помог.

— Ты же знаешь, что я в тебя со школы влюблен?

— И сейчас? — прошептала я, сглатывая ком в горле.

— И сейчас, — максимально приблизил Величко ко мне свое лицо, а я потянула носом, первый раз за вечер концентрируясь на его аромате: мужском, пробирающем, волнующем. Рот наполнился слюной. Сердце забилось чуть чаще. Между ног отчетливо налилось пульсирующим теплом.

Моему телу определенно понравилось, как пах этот мужчина.

И только мозг работал в полную силу, напоминая мне о том, что нужно бы притормозить. Потому что это все тот же Ваня: сутулая и прыщавая каланча, что не давала мне жить в школьные годы. Вот пусть теперь чуток компенсирует все неудобства, которые он мне доставил.

Ну же!

И он сделал это!

— Лана, если ты не хочешь меня использовать и врать родителям, то давай все сделаем по-настоящему?

Аллилуйя!

— Что? — невинно захлопала я ресницами.

— Выходи за меня?

Ну, слава тебе господи!

— Это..., — сделала я срочно вид, что задыхаюсь и схожу с ума от такой удачи, — это так неожиданно, Вань. И поспешно. Ох... Мне... мне надо подумать.

— Пять минут тебе хватит?

— Наверное... да...ох, что-то у меня аж голова закружилась. Я отойду на пару минут, освежусь.

— Хорошо.

А затем я подскочила на ноги и поспешно ретировалась в отдельно отгороженное помещение, где была расположена шикарная уборная. Именно тут я и провалилась в наш сучий чатик и скоренько отписалась, не в силах скрыть своего умопомрачительного счастья.

«Девочки, этот блондинистый олень все сожрал и попросил добавки!»

Диана: «Ты выходишь замуж?»

Я: «Да!»

Виолетта: «Когда?»

Я: «Скоро! Готовьте платья!»

Жанна: «Юх-х-х-у-у!»

И на этой веселой ноте я, довольная до безобразия, побежала говорить «да» своему будущему мужу.

Ай, да я!

Глава 10 – Сталкер

Диана

— Спишь? — я принимаю звонок от Мицкевич и цокаю языком, смотря на часы — еще только начало одиннадцатого.

— Шутишь, что ли? Во-первых, я жду отчет по твоему свиданию и подробный рассказ, как ты окрутила Величко. А во-вторых, у меня работы поле не паханное, нужно еще посты на завтра проверить на публикацию и что-то отснять от себя.

— Можно я заеду? Я тут недалеко.

— Конечно! Спрашиваешь еще!

— Десять минут и буду.

— Жду, — отбила я звонок и двинула на кухню, где включила кофеварку и принялась ждать подругу. Не стану кривить душой, если скажу, что меня распирало дикое любопытство. Нет, развести мужика на брак за одно свидание — это высший пилотаж, если не сказать большего.

Лана, точная как швейцарские часы, заявилась на мой порог с высоко поднятой головой и самоуверенной ухмылкой на устах спустя ровно десять минут после своего звонка. Разулась и деловито прошла на кухню, сразу же отхлебывая из чашки кофе, что я ей сварила. Глянула на меня самодовольно и сверкнула бахвальской улыбкой на миллион ватт.

— Смотри не порвись, — хмыкнула я и уселась за стол, подпирая рукой подбородок в ожидании детального пересказа первого свидания.

— Я до сих пор пребываю в шоке оттого, что этот блондинистый простофиля так легко сожрал все то дерьмо, что я ему навалила и еще попросил добавки, — фыркнула Лана, закатила глаза и наконец-то уселась напротив меня.

— Даже учитывая то, как Величко фанател от тебя в школе?

— Ди, прошло десять лет!

— Ты за эти годы стал в разы круче, — пожала я плечами, — немудрено, что у него снесло башню.

— Но чтобы до такой степени?

— Ведь таков и был план?

— Да, но если честно, то я до последнего надеялась, что у этого олуха хоть немного нарос мозг и появилось критическое мышление, а там как было, так и осталось — пустота.

— Ну и возрадуйся, — хмыкнула я, — с дурачком дело иметь проще, чем с умным мужиком, который в два счета раскусит, что ты его пользуешь во все щели, а не он тебя. Кстати, о птичках — вы закрепили свою помолвку поцелуем?

— Нет, — отвела глаза в сторону Мицкевич.

— Нет? — скривилась я. — Боже, а Величко точно там мужик, а не импотент, подруга?

— Нет, он пытался, конечно, но, сказать по правде, я просто не смогла, — брезгливо передернула плечами Лана, — опять вспомнила, каким Ваня был в школьные годы и меня едва ли не вывернуло наизнанку: брекеты, прыщи, вот эта жиденькая блондинистая бородка и усики на лице. Ух, нет! Лучше уж с жабой целоваться, чем с ним.

— Так, женщина, а как тогда ты собралась с ним спать? — задала я резонный вопрос.

— Спать?

— Трахаться, — услужливо пояснила я, растягивая губы в улыбке.

— Ах, это, — нервно рассмеялась блондинка, а затем подскочила на ноги и заметалась по моей кухне, заламывая руки. — Ну, можно погасить свет, задернуть шторы и накрыться одеялом, а затем представить, что надо мной пыхтит какой-нибудь сексуальный Бред Питт или Райан Гослинг.

— Ну, допустим, — приподняла я брови и вздохнула глубоко, уже жалея, что предложила Мицкевич этот сомнительный по гениальности план захомутать Величко. Если у подруги такие афтершоки до сих пор, даже после того, каким, без преувеличения сказать, охренительным стал наш бывший одноклассник, то дело дрянь и пахнет керосином.

— Да брось, — рассмеялась Лана, видя все эти мысли в моих глазах, — ну, понабиваю себе цену немного, а затем приму на грудь для храбрости валерианки и в путь.

— И противорвотное.

— Да и его тоже, — покладисто кивнула Мицкевич, а затем принялась вещать, с самого начала описывая в красках, как это все было.

Нет, ну что сказать? Все люди как люди, а Лана — звезда! Но и Ванька не ударил в грязь лицом, подошел к свиданию креативно. Вот только что-то скребло меня изнутри, какая-то деталь не давала покоя, а я все не могла понять, что именно.

Пока подруга не закончила свой рассказ, а я наконец-то не свела очевидное с невероятным.

— Лана?

— М-м?

— А кем работает твой будущий муж?

— Да откуда мне знать? — равнодушно пожала плечами девушка. — Мне с ним детей не крестить.

— Это все замечательно, конечно, и расчудесно, но тебя не напрягает тот факт, что он так легко взял и влез в твой компьютер?

— Что?

— У тебя там мозг поплыл от восторгов, я не пойму? — нахмурилась я и повысила голос, призывая свою здравомыслящую подругу немного прийти в себя и отставить в сторону радости. Я красноречиво и выжидательно смотрела на нее, пока щеки Ланы наконец-то не вспыхнули от озарения и осознания всей прелести ситуации.

— Ой...

— Наверное, айтишник, — сделала я очевидный вывод, — он же на олимпиады по информатике ездил. Так что будь осторожна, не хватало еще того, что он узнает, насколько ярко светится нимб над твоей белокурой головкой. Тогда не видать тебе свадьбы с ним и своей квартиры как собственных ушей.

— Ну или ему друг помог такое провернуть, — постучала по нижней губе задумчиво Мицкевич, а я поджала губы.

— В любом случае держи ушки на макушке, подруга.

— Ладно, — кивнула Лана и все-таки перевела стрелки на меня. — Ну а что там твой сексуальный Гордей, уже договорились о том, когда он сделает тебе хорошо?

— Слушай, — облизнулась я и отвела глаза в сторону, внутренне негодуя, так как ощущала непривычный до безобразия душевный дискомфорт оттого, что мужчина в принципе посмел меня (меня, Карл!) так продинамить.

За мной бегали. Меня добивались. Влюблялись. Страдали. Хотели. Сходили с ума и поклонялись. Но вот это гадство было впервые, чтобы голые торсы и откровенный флирт, а затем бац — и все. Нет, конкретно на Гордея этого мне было плевать совершенно, но как бы — нихера себе!

— Что? Говори! — требовательно запросила подруга, а я нехотя ответила.

— Пропал.

— Что? В смысле?

— В прямом.

— Может, он просто сдох от счастья, что ты ему ответила?

— Как вариант, но...

— Но?

— Он появлялся в сети в этом тупом приложении, но мне больше не писал.

— Да ну и хрен с ним тогда, — отмахнулась Мицкевич, а я кивнула.

— Вот и я тоже так думаю, да и если снова объявится, то точно будет в пролете. В конце концов, браки могут быть случайными, а вот в любовники нужно брать человека надежного.

— И то верно, — согласно кивнула мне подруга и снова перепрыгнула на другую тему.

Так мы и проболтали еще где-то час, пока не стало критически поздно, а Лана не засобиралась домой, довольная, что выговорилась и все идет по ее плану.

Уехала, а я закрылась за подругой и потопала дальше работать, но не добралась даже до компьютера, как в дверь снова позвонили, а я нахмурилась, но пошла открывать, думая, что Мицкевич что-то у меня забыла и теперь вернулась.

Вот только распахнув входную дверь, я удивленно замерла, видя перед собой в первую очередь огромную корзину роз, а уже во вторую — курьера, которую ее доставил. И уж было усомнилась, что эта красота вся мне, но парень в униформе известного в столице цветочного салона спросил:

— Диана Ольшанская?

— Да, это я.

— Тогда это вам, — и поставил корзину через порог, кряхтя и краснея от напряжения, такая она была большая и тяжелая.

— А от кого?

— Не могу знать, — пожал плечами курьер, — но внутри есть карточка отправителя.

Подмигнул и скрылся в лифте, а я покачала головой и дотронулась пальцами до той самой открытки, а затем охнула, так как на ее лицевой стороне был изображен до боли знакомый пресс, на который залипли все мои подруги.

И я в том числе.

— Боже...

Мои руки дрогнули, и я основательно так призадумалась, а стоит ли вообще вынимать эту открытку и читать ее, учитывая тот факт, что какой-то незнакомый мне хрен с горы вдруг, откуда ни возьмись, вычислил, где я живу. Это вообще нормально? Ничего подобного!

Так, Диана, а теперь будь хорошей девочкой и выстави эту корзину с розами за дверь, а затем наконец-то навсегда удали из телефона то самое злосчастное приложение для знакомства.

Черт возьми, но как?

Каким образом этот человек вообще нашел меня в многомиллионной столице, да еще и разведал номер квартиры, в которой я живу? Что за дичь? Как консьерж пропустил ко мне курьера без спроса и предварительного звонка?

Что? За? Дела?

Ладно-ладно, успею я еще выбросить цветы, благо они есть-пить не просят. А вот, что именно написал мне Гордей с замашками маньяка, было интересно до такой степени, что аж руки зачесались.

Нет, ну все ж таки так заморочился парень. Небось, не один день меня выслеживал. Или...

Мать моя женщина!

А что, если этот персонаж УЖЕ знал кто я, где живу и чем занимаюсь? Ведь я человек публичный, у меня невероятно раскрученные социальные сети, я, в конце концов, топовый бьюти-блогер, на мои аккаунты подписано более трех миллионов человек. Кроме того, я запустила свою линию косметики, которая на сегодняшний день успешно продавалась по всей стране. А еще, я владела и благополучно развивала сеть салонов красоты.

Господи, чем я вообще думала, когда давала согласие на размещение своей анкеты на этом захудалом сайте знакомств? Ведь и ежу было понятно, что на меня сразу же, по щелчку пальцев слетится целая прорва разномастных сталкеров, маньяков или же просто на всю голову отбитых личностей.

Вот же черт!

Да и случайностей никто не отменял. Ведь могло быть так, что этот фрукт сидел на сайте знакомств, шерстил женские списки в поисках жертвы и тут хоба и мана небесная — я сама ему на голову упала, пока он в тайне на мои фотографии умилялся и дрочил по утрам?

Тогда это многое объясняет, но ни фига не успокаивает. Чего это парень с такими внешними данными вдруг скатился в преследование? Ему что, бабы не дают?

Хотя, где обычные бабы, а где я? Все равно, что божий дар и яичница, честное слово.

Но я все же выхватила открытку с изображенным на лицевой стороне прокачанным мужским прессом, а затем все-таки ее развернула и пробежалась по буквам, написанным размашистым, угловатым почерком.

«Не сочти, что я придурок, маньяк или сталкер, но я решил выбиться из общей массы твоих поклонников, хоть как-то тебя удивить и выпросить личную встречу. Гордей».

Звездец!!!

Удивил, так удивил, ничего не скажешь!

Я прислонилась к стене и еще раз пять перечитала послание, раздумывая, что же мне теперь делать? По-хорошему, конечно, надо бы забить на этого придурковатого полупокера. Если он сейчас так меня удивляет, что же будет дальше?

Спустится, как промышленный альпинист, по фасаду здания и постучит мне в окно?

Вломится в квартиру и спрячется под кроватью, а после, когда погаснет свет, прошепчет жутко: «добрый вечер»?

Или и вовсе поселится напротив, и будет планомерно пить мне кровь и поедать мозги своим ежедневным присутствием?

Нет, мне в моей идеально отлаженной жизни подобные сюрпризы не нужны. Мне была необходима стабильность и забористый любовник, который бы знал, как довести даму до оргазма, а не просто что-то там поелозить членом между ног, вспотеть и счастливо захрапеть, радуясь тому, что все в принципе случилось. А тут такое...

Но несмотря на все эти мысли, цветы за дверь я так и не выставила. Ну как минимум потому, что корзина была настолько огромна и тяжела, что я едва ли могла ее сдвинуть с места, не говоря уже о том, чтобы поднять, дабы преодолеть порог. Пришлось оставить, а затем еще с полчаса нервно расхаживать по квартире, кусая губы и размышляя на тему — какого хера?

А затем я не выдержала и все-таки открыла приложение и решила прояснить для себя одну-единственную деталь. И вуаля, Гордей с зачетным прессом был в онлайне и словно бы сидел и покорно ждал, когда терпение мое кончится, а любопытство победит все. И я ему наконец-то напишу.

Ой, как выбесил!

Но время шло, часики тикали, а я все кусала губы, нервно выстукивая наманикюренными пальчиками по столу.

— Ну какой же гад! Пиши мне первый! — рычала я в экран телефона, но тщетно.

Зеленая точка возле иконки Гордея продолжала гореть, но сообщение от него так и не приходило.

— Сволочь! — топнула я ногой, а затем прищурилась. — Ладно, сделаем вид, что я негордая.

И все-таки открыла переписку с парнем, а затем настрочила ему пару ласковых:

«Может, ты и номер мой знаешь, раз пошла такая пьянка?»

И аж вся напряглась в ожидании ответа, который почему-то так и не приходил мне. Вот уже и сообщение мое прочитали. Вот и минута прошла, затем и вторая, а там уж и третья. Я непонимающе нахмурилась и с психом выключила телефон, отодвигая его от себя в сторону, недовольно сопя.

А через пару секунд вздрогнула, когда мобильный завозился на столе, оповещая о входящем сообщении, присланного с незнакомого номера.

Открыла мессенджер и нахмурилась, сначала решив, что эта какая-то ошибка и вообще не для меня. Но спустя мгновение до меня дошло, а я выронила телефон из дрогнувших пальцев.

Жесть!

— Вот же черт! — и в полнейшем ахере прижала ладонь ко рту, выпадая в конкретный такой нерастворимый осадок.

И все потому, что во входящем сообщении было всего лишь одно-единственное слово: *«Да»*.

И значило оно только одно: чертов Гордей все-таки ответил на заданный мною вопрос. Он знал не только мой адрес, но и номер телефона!

Но не успела я толком испугаться и придумать, что же мне в такой аховой ситуации делать дальше, как телефон снова ожил. На этот раз маньяк с сайта знакомств мне уже звонил!

Звонил, Карл!

— Алло, — приняла я вызов, не раздумывая, так как хотела лично высказать сталкеру все, что он заслужил своими фокусами, но тут же осеклась, так как мой слух резанул бархатистый, рокочущий баритон.

— Какой красивый у тебя голос, Диана. Просто слов нет...

— Ты мне зубы не заговаривай. Как ты этот сделал? Как узнала мой адрес и номер телефона? — с ходу наехала я.

— Неправильный вопрос, — рассмеялся парень легко и непринужденно.

— И какой же правильный?

— Правильный — зачем?

— Ну и? — требовательно продавила я, не переставая злиться на этого прощелыгу.

— Затем, чтобы не вести переписку в сети до китайской пасхи, Диана. Ты мне понравилась. Очень надеюсь, что я тебе тоже. Так зачем тянуть кота за хвост?

Я же, кажется, впервые в жизни не нашлась что ответить. Я думала, что сейчас отчитаю этого наглеца, поставлю его на место, пригрожу полицией за преследование, а затем навсегда забуду о нем, внеся его координаты в бан. А тут зависла. А Гордей, пользуясь случаем, продолжал ворковать в трубку.

— Я — тот, кто тебе нужен, Диана.

— Вот уж не уверена, — упрямо гнула я, нервно покусывая нижнюю губу.

— Личная встреча расставит все по своим местам. Ну же, решайся. Я не кусаюсь.

— Я подумаю, — зачем-то вдруг произнесла я.

— А я буду ждать тебя в ресторане «Метрополь» в эту субботу в девять вечера.

— Я не...

— Не торопись отказываться. Я в любом случае буду ждать тебя, — и отключился, а я устало потерла виски и покачала головой, не понимая до конца, во что собираюсь вляпаться.

И собираюсь ли?

Пф-ф-ф, конечно нет!

Глава 11 – Помощь зала

Диана

— Так, девочки, по какому поводу сбор? — рухнула за наш стол Виолетта, запыхавшись и тяжело дыша.

— У Дианы тут ситуация, — пояснила Жанна, не отрывая взгляда от винной карты.

— Потоп? — нахмурилась Аракчеева, но тут же получила отрицательный ответ. — Мама умерла?

— Типун тебе на язык, — фыркнула я. Нет, конечно, с мамой у меня не все и не всегда было гладко, по причине того, что она была еще большей стервой, чем я сама. Вот, собственно, пальму первенства и не поделили. А вообще, если уж говорить, положа руку на сердце, то родительница меня безгранично любила, но дело обстояло так, что я до сих пор продолжала активно общаться с отцом, с которым она была уже долгое время в разводе, но до сих пор не могла его простить за ветвистые рога, коими он украсил ее хорошенькую головку.

— Тогда что? — не унималась рыжая.

— Нашей Диане подарили цветы, — подала голос Лана.

— Эка невидаль! Куда орать от счастья? — фыркнула Виолетта, а я усмехнулась, еще только предвкушая ее реакцию на реальное положение дел.

— Помнишь сексуального Гордея с сайта знакомств? — приподняла я вопросительно брови.

— Алло, Ольшанская, у меня каждый день очередь из сексуальных мужиков под окнами топчется. Тут бы своих запомнить, не говоря уже про твоих. Так что не томи и не тяни интригу, у меня сегодня еще свидание с одним крутым мальчиком.

— Если ты так сильно торопишься, то мы не смеем тебя задерживать, — пожав плечами, изрекла я, в принципе, не нуждаясь сегодня в обществе этой тупой, как пробка, гарпии.

— Ой, да брось, Ольшанская, — отмахнулась Виолетта и деловито поправила свой бюст в неприлично низком декольте, — не дуйся.

— Итак, девочки, — предпочла я не обращать на рыжую внимание, — включаем коллективный мозг и думаем на полную катушку!

Все тут же мне согласно кивнули. И даже Аракчеева, у которой серое вещество лишь соединяло оба уха, чтобы они ненароком не отвалились, состряпала максимально умный вид.

— Значит так. Этот парень из приложения поболтал со мной всего лишь раз, а потом сгасился.

— Я бы его сразу заблокировала, — фыркнула Виолетта.

— Я бы тоже, — согласно поджала губы Жанна, да и Лана на это утвердительно кивнула. Ну прям цацы!

— А я даже время на это тратить не стала, — едва ли не огрызнулась я, но продолжила вещать. — Едем дальше. Два дня от этого сомнительного персонажа не было ни слуху ни духу, а вчера он объявился.

И я выдержала театральную паузу, давая девочкам понять всю прелесть ситуации.

— И что? — пожала плечами Аракчеева. — Он прислал тебе смайлик в виде одуванчика?

— А такой есть? — нахмурилась Жанна.

— Девочки! — рявкнула Лана, а я шумно выдохнула через нос, все-таки давая чуть больше конкретики.

— Он прислал мне корзину с сотней роз.

— Куда? — округлила глаза Леманн.

— Ко мне домой, — пояснила я, а затем откинулась на спинку стула, принимаясь любоваться прибалдевшими лицами подруг.

— Так, — подняла руки вверх Виолетта, — минуточку. То есть ты хочешь сказать, что...?

— Да, — кивнула я.

— Охренеть! — покачала головой Жанна.

— Но и это не все, — усмехнулась я, — уже через минут пять после того, как я получила цветы, он написал мне на мой номер, как ни в чем не бывало!

— Ты заявила в полицию? — закусила губу Леманн.

— А ты бы заявила? — парировала я.

— Блин, — задумчиво закатила глаза к потолку подруга, но так и не ответила на мой вопрос.

— Так, Ольшанская, — рассмеялась Аракчеева, — куда тебя понесло? Ну ты реально думаешь, что какой-то придурковатый сталкер с сайта знакомств так поехал кукухой от твоей красоты, что два дня выслеживал тебя по всей Москве, пока все-таки не преуспел?

— Диана известная личность, — добавила Лана в мою защиту, но рыжая только фыркнула.

— Да бросьте, девочки! Але, гараж! Парень просто понял, что может затеряться среди бесконечного моря готовых на все членоносцев с этого портала, а потому решил сходить конем, так как присунуть тебе, Диана, считай за бесплатно, ему уж очень захотелось. Вот он и взял твое фото, пробил его через гугл, ну или на худой конец чуть приплатил кому, дабы узнать все явки и пароли. Так что, выдыхайте, девы, мы в какое время-то вообще живем?

— Вывод? — прищурилась я.

— Я бы с ним переспала.

— Что? — округлила я глаза, не веря в то, что слышу.

— А чего? — рассмеялась Виолетта. — Раз парень так заморочился, значит, и трахать тебя будет, как в последний раз, лишь бы этот самый раз не стал последним. Смекаешь, о чем я?

И заговорщически мне подмигнула, пока я сидела и пыталась переварить то, что она сказала.

— Я согласна с Ви, — кивнула Жанна. — Хороший мужик, надо брать. И пользовать!

— А мне все же кажется, что тут попахивает маньяком на выгуле, — потянула Лана.

— Ох, не знаю, — устало потерла я виски и немного прихлебнула белого полусладкого из своего бокала.

— Ольшанская, — чуть толкнула меня в плечо Аракчеева, — да отпусти ты уже себя, пойди и от души потрахайся, а то ты напоминаешь мне ту бабу из мемов, от которой вечно с воплями убегают маньяки.

Что?

Я прыснула...

А через мгновение мы все дружно рассмеялись в голос, ловя изумленные взгляды сидящих в заведении посетителей. У меня даже живот свело от судороги, и слезы выступили на глазах. А Леманн успела зафиналить эту тему.

— Ди, ну серьезно. Приглашение в ресторан — это не поездка в лесополосу. Ты посмотришь на своего Мистера Стальные Кубики, а потом решишь, хочешь ты его или нет. Может, там вовсе и не Гордей, а какой-нибудь жалкий Вася и вместо кубиков у него всего лишь упругий шарик в области живота. А там уж, если трусики так и останутся сухими, то просто встанешь и уйдешь.

— Встану и уйду? — переспросила я.

— Угу...

— Просто?

— Ага...

— Ладно, я подумаю, — скривилась я, все еще не понимая, как так вышло, что я рассчитывала на то, что девочки помогут мне выкинуть из головы чертового Гордея и его пердимонокли, а получилось все с точностью, да наоборот.

— Подумай, — кивнула Жанна, а затем перевела взгляд на Виолетту. — А теперь ты колись, женщина, что у тебя там за новый мальчик?

— Ой, девочки, даже не рассчитывайте на подробности. Счастье любит тишину.

И пока подруги уламывали Аракчееву на детальный рассказ о новой жертве, я вдруг словила ощутимый удар под дых и горячий ком, который саданул в низ живота и растёкся кипучей лавой по венам.

Ауч!

А причина? Проста — мой телефон ожил, а на его экране высветилось сообщение от того самого Гордея:

«Ладно, чтобы тебя не пугать, скажу честно. У меня есть младшая сестренка, она нечаянно увидела, с кем я переписываюсь, а потом пришла в настоящий экстаз оттого, что ты — это ты. Оказывается, она на тебя подписана во всех соцсетях и является твой ярой фанаткой. Дальше я уже знал твое полное имя. А уж выяснить после этого номер телефона и адрес не составило труда, Диана».

Боже...

Я отложила мобильный в сторону, но девочки заметили, как вспыхнули мое лицо и тут же напряглись.

— Это он? — зачем-то шепотом спросила Жанна, а я кивнула.

— Что пишет?

— Признался, что за деньги пробил мой адрес и номер телефона.

— Я же тебе говорила, — с умным видом кивнула Виолетта.

— И что мне теперь делать? — скривилась я.

— А ты чего хочешь? — едва ли не хором пропели девчонки.

— Честно? — закусила я губу и дождалась одобрительного кивка от каждой из подруг. — Меня разрывает сразу два желания. Первое — я хочу смачно послать его на хрен.

— А второе? — все еще шепотом спросила Жанна.

— А второе: узнать, так ли он хорош, как представляется...

А собственно, что я теряю? И пока не передумала, я подхватила телефон и с почему-то огромным облегчением написала ответ Гордею:

«Не опаздывай».

Так-то!

Глава 12 – Ну что, красивая, поехали кататься?

Свет-Лана

— Ты готова? — слышу я в трубке бархатный и чуть мурлычущий голос Величко, в который раз поражаясь тому, как он резонирует с моим восприятием. Ну, потому что для парня из прошлого у него был слишком уж эротично-чувственный баритон до такой степени, что впору в сексе по телефону подрабатывать.

Кстати, а не там ли он на свою дорогущую Бугатти заработал?

Да нет, пф-ф-ф, там столько бабла не отваливают. А где тогда? Не то чтобы мне было сильно интересно, но Ольшанская права — я слишком мало разведала про этого мужика, думая лишь о себе и своих проблемах. Надо бы наверстать, а то за последние дни Величко только и делал, что мастерски уходил от моих вопросов на тему, чем он вообще занимается. Из всего сказанного я поняла лишь, что работа у него скучная и нудная, а потому он совсем не хочет тратить драгоценное время общения со мной на всякую лабуду.

Ну, ничего, до родителей лететь три часа — вот и вытрясу все, что нужно.

— Да, Вань, готова. Но эти чемоданы такие чертовски тяжелые, — навалила я в голос тотальной беспомощности, и Величко тут же послушно повелся. Все-таки он такой баран!

— Давай, я поднимусь и помогу тебе.

— О, ты мой спаситель!

Спустя минут пять бывший одноклассник уже стоял у моей входной двери, заложив руки в карманы черных джинсов, идеально сидящих на его длинных ногах. И вообще, он был одет с иголочки: очень стильно, но не франтовато или броско, но, смотря на него, можно было сделать только один очевидный вывод: вау! А белозубая улыбка на лице, от которой у меня тут же табунами побежали мурашки по всему телу, только делала этот эффект крутости еще сильнее.

— Чего ты так улыбаешься? — спросила я, засовывая ступни в лаковые лодочки на высоком каблуке.

— Тебя рад видеть.

— Прямо до такой степени? — шутливо фыркнула я, потому что Величко выглядел уж очень искренним, а не просто сыпал витиеватыми комплиментами, к которым я давно привыкла, приобретая к ним иммунитет.

— Прям да. Вижу тебя и на душе праздник.

— Ой, перестать, — отмахнулась я, подхватывая в руки короткий пиджачок в стиле Шанель и кидая последний взгляд на свое отражение в зеркале. Ох, ну надо же — я покраснела.

— Напомни-ка мне, Лана, мы же в Сочи только на выходные летим?

— Ну да, — кивнула я, не понимая, куда он клонит.

— А зачем тебе тогда два чемодана?

— Затем, чтобы ты спросил, — огрызнулась я, но тут же надавала себе лещей, что так неосмотрительно и чересчур рано врубила свою истинную натуру прожжённой суки. Так, полегче! А то такими темпами мы этого касатика до загса не дотащим.

И тут же рассмеялась весело, смягчая эффект от сказанного. Вот так всегда: можно послать человека на хрен с милейшим выражением на лице, а он и не поймет, то ли его дерьмом облили, то ли по головке погладили.

— Ясно, — подмигнул мне Величко и легко подхватил мой нагруженный багаж.

Ясно ему...

Что там ему может быть ясно, господи? Улыбается, как Иванушка Дурачок, и даже не понимает, что его уже сожрали со всеми потрохами.

— Тогда едем? — приподняла я вопросительно брови, надев на лицо маску агнца божьего.

— Едем, — кивнул парень, и мы спустились вниз, где нас уже ждал автомобиль. Но какого же стало мое удивление, когда я обнаружила, что за рулем сидел не обычный таксист, а водитель, обращающийся к моему на скорую руку добытому жениху уважительно и по имени-отчеству.

— Иван Сергеевич, по дороге еще нужно куда-то заехать?

— Нет, Борис, теперь в аэропорт, — дал отмашку блондин и усадил меня в дорогой, обтянутый кожей салон автомобиля представительского класса.

Я тут же прищурилась.

— Продолжаешь мне пыль в глаза пускать?

— Да, — непривычно серьезно ответил Ваня, — в надежде, что ты в меня влюбишься так же сильно, как и я в тебя.

— Вот как, — медленно облизнулась я, закидывая ногу на ногу и демонстрируя будто бы совершенно случайно ажурную резинку чулок. Зачем? Да просто так!

— Работает? — Величко чуть опустил подбородок вниз и теперь смотрел на меня исподлобья, тяжело и давяще, но уже через секунду вновь изменился, улыбнувшись от уха до уха.

— Конечно, работает, Вань, — отвела я будто бы стыдливо глаза в сторону, — иначе я бы не согласилась выйти за тебя замуж. Ты же вот какой стал — закачаешься.

— Да только я все тот же...

— Что? — вскинула я на него взгляд, но тут же уперлась в светящееся позитивом мужское лицо.

— Ничего, Лана.

— М-м...

Спустя час по еще просыпающейся Москве мы добрались до аэропорта, а дальше, мне на удивление, прошли отдельным проходом для вип-персон. А затем подошли и к соответствующей стойке.

— Вань, у меня куплен билет в экономкласс.

— Неужели? — вдруг замер на месте Величко и посмотрел на меня как на второе пришествие. А потом просто пожал плечами, как будто ничего такого из ряда вон не случилось. — Ну, жаль, конечно, а я-то думал, мы все три часа будем сидеть рядышком и безудержно болтать.

И рассмеялся, откинув голову назад, пока я стояла и не понимала, огреть этого недоросля своим чемоданом сейчас или немного подождать.

— Вань? — нахмурилась я, оглядываясь по сторонам и чувствуя себя на редкость не в своей тарелке.

— Идем, горемыка, — неожиданно быстро закончив с весельем, приобнял меня за плечи Величко и потащил к стойке регистрации, за которой сидела миловидная брюнетка, с искрящим интересом поглядывающая в сторону моего будущего мужа.

Встань в очередь, калоша дырявая, этот мужик мой! Вот напользуюсь вдоволь и подбирай, что там осталось, а пока... И я демонстративно прильнула головой к твердому плечу бывшего одноклассника, а потом безропотно смотрела, как он повышает класс моего билета до бизнеса. И улыбалась, сама уже даже не зная чему.

Спустя еще час наш самолет взмыл в небо, а я перешла к важным темам.

— Вань, мы должны прояснить несколько моментов, чтобы родители не заподозрили того, что я посмела водить их за нос в отношении нас. Момент, где мы уже давно знаем и любим друг друга, прояснили. Встретились в спортивном клубе — очень хорошо. Живем пока раздельно, так как ты уважаешь мои личные границы, а также нормы морали, приличия и иже с ними — замечательно. Но что насчет деталей? Вот спросит у меня мама, где и кем ты работаешь и на что мы будем наших детей содержать, а я что скажу?

— Скажешь, что у твоего будущего мужа и отца твоих детей собственный бизнес.

— Какой?

— У меня небольшая IT-компания.

— И чем конкретно занимается эта небольшая IT-компания?

— Ну... мы чиним компьютеры, спасаем их от разного рода вирусов и все такое.

— И все такое..., — кивнула я, — ладно, допустим. Просто у меня в голове небольшая IT-компания, и Бугатти никак не вяжутся, Вань.

— Тачку я в кредит взял на много лет, — рассмеялся Величко, а я зыркнула на него с подозрением, но решила больше не давить. А не все ли мне равно, чем там промышляет этот блондинистый хрен?

Совершенно плевать!

— Так вот как ты в мой компьютер влез?

— Это не я. Это у меня друг умный есть.

— Ах, вот оно что. Ну, хорошо. Едем дальше. А где ты живешь, Ваня?

— У меня есть своя небольшая квартирка у станции метро Смоленская.

— Сколько комнатная? — прикусила я губу.

— Однушка, — пожал плечами Величко, будто бы извиняясь за такое положение дел.

— Ясно, — кивнула я, сразу дорисовывая своей голове образ бывшего одноклассника. Мот стопроцентный — шикует не по статусу и деньгам, влезает в баснословно дорогие кредиты, к жизни относится несерьезно, вечно лыбится и постоянно тупит.

М-да, кажется, Величко нисколько не изменился, как посмотреть. Но не мне ли все равно? Так отож! Ну хоть не лезет ко мне с поцелуями, как на выпускном. И то — хлеб. Кстати, и ведь даже не пытается. Все говорит о безграничной любви, но хоть сколько-нибудь облапать меня не порывается, железобетонно держа дистанцию. А я для себя решила, что и ладушки. Как я там сказала лучшей подруге? Не смогла, воспоминания душат!

Вот пусть так и будет. Авось у нас и до койки дело не дойдет.

А там уж за разговорами полет прошел, как один миг. Не успели взлететь, так уже сели. Вот только получив багаж, не вызвали такси, а сразу на выходе из аэропорта встретили парнишку наших лет, который тепло поздоровался с Величко, махнул мне сухо, затем передал Ване ключи и испарился.

А мы через несколько минут уселись в здоровенный черный Гелендваген, который бывший одноклассник уверенно погнал в сторону моего дома. Но уже совсем скоро свернул с шоссе и направился к морю, пока я вопросительно на него смотрела, в ожидании объяснений.

— Вань?

— Тут место есть одно классное. Я тебе его еще со школы хотел показать. Мечтал, что именно здесь будет наше первое свидание, а мы будем лежать на капоте моей тачки, как в кино, и бесконечно смотреть на звезды.

— Нас родители ждут, Вань, — рискнула напомнить я.

— Подождут, Лана. Мечта важнее, — а затем вдруг вырулил из густых хвойных зарослей на скалистый утес и остановился, смотря на бескрайний горизонт моря.

И снова улыбнулся...

А у меня мурашки по коже побежали, когда пальцы Величко вдруг коснулись моих ладоней, лежащих на коленях, и чуть огладили их. Пробежались по костяшкам. И сомкнулись на запястьях, ощутимо потянув на себя.

— Лана...

— Что? — сипло прошептала я, не в силах почему-то оторвать взгляд от его рук и того, что они со мной делали. И воздух в салоне автомобиля вдруг сгустился до консистенции киселя, потрескивая от нарастающего напряжения. И хоть на улице ярко светило солнце, я отчетливо ощущала запах надвигающейся грозы.

— Посмотри на меня.

Что-то я как-то не очень. Сглотнула шумно, облизнулась, но тут же мысленно надавала себе звонких оплеух. Ну, потому что чего я вообще расклеилась-то на ровном месте? Пф-ф-ф, подумаешь, мужик за ручку потрогал.

— Смотрю, — тут же смело я подняла глаза на Величко, напрочь игнорируя то, как в груди у меня все словно бы разбухло и потянуло, а затем одним жарким комом рухнуло вниз живота.

Какая-то дичь несусветная!

— Вань, давай уже поедем.

— Сейчас поедем, — снова по-мальчишески улыбнулся парень, а затем вдруг резко, но настойчиво дернул меня на себя, одной рукой зафиксировал мою голову, зарывшись руками в мои волосы, а затем накрутив их на свой кулак.

— Вань, — охнула я, так как заметила, что он будто бы всего за секунду скинул с себя всю вот эту пустую шелуху парня-весельчака, превращаясь в мужчину, у которого на уме очень плохие вещи.

Очень!

Но не успела я даже сообразить, что к чему, как Величко подался ближе и без промедления впился в мои губы поцелуем, сразу взрослым и в высшей степени неприличным. Я от неожиданности охнула, а бывший одноклассник тут же этим воспользовался, заполняя меня своим языком и вкусом сладкой перечной мяты.

Я замычала, но скорее не от протеста, а потому что меня словно отбойным молотком припечатало по голове адреналином, который моментально разлился по венам кипучей лавой. И вот от этого я испугалась еще больше, начиная с бесконечной настойчивостью воскрешать в памяти Величко таким, каким он был в школе.

Мерзкий. Тощий. Сутулый. С брекетами и в очках! Фу-фу-фу!

Ну же, Лана, это ведь именно он тебя сейчас целует. Вот этот гадкий задохлик с жиденькими противными усиками и бородкой на прыщавом лице. Он покусывает твои губы, тихо рычит, накачивая собой, вылизывает, насилует!

Это все он!

Это его рука удерживает тебя за волосы, чтобы ты лишний раз не дернулась, пока вторая уже прихватила ощутимо за бедро и прямо сейчас с пугающей настойчивостью кралась к ажурной резинке трусиков. Еще немного и он будет там!

Ты ему это позволишь?

Поднырнуть туда, размазать кончиками пальцев по разбухшим складочкам горячую влагу.

Так, стоп! Какую еще, к чертям собачьим, влагу?

— Вань, — рванулась я из его рук, но слова неожиданно застряли в глотке, так как именно в этот момент пальцы Величко все-таки добрались до своей цели.

И да, он нахально нырнул под тонкую ткань моего нижнего белья и без лишних слов перешел к делу, сразу же накрывая клитор и принимаясь скользить по нему влажными круговыми движениями.

— Что? — изуродованным хрипотцой, голосом спросил он и снова улыбнулся. Но на этот раз вовсе не жизнерадостно, а хищно и так самоуверенно, что меня мелко заколотило, а глаза сами собой закатились, не в силах пережить волны горячего тока, которые вылизывали вместе с его пальцами мою постыдно капитулировавшую перед ним киску.

— Ах...

— Видела бы ты сейчас себя, — разорвал мой трещащий по швам мир, хриплый шепот парня, — такая красивая. И такая моя.

А я и возразить что-либо была не в состоянии.

И все потому, что его руки двигались со шкалящей уверенностью, ритмично и правильно, что я за жалкие секунды дошла до края, уже бесстыдно сводя бедра, тем самым выдавая себя и свое состояние с головой. Еще немного и меня просто снесет.

Но когда я была всего лишь в шаге от своего оргазма, Ваня вдруг подхватил меня под задницу и в одно движение усадил сверху себя, стягивая с меня пиджак, но не полностью, а оставляя его на плечах так, что мои руки оказались практически обездвижены. Дальше — больше. И вот уже моя блузка расстёгнута до пупа, а чашечки бюстгальтера опущены вниз.

И самое страшное — губы Величко уже хозяйничают на одном из сосков, заставляя меня едва ли не взвыть от острого приступа наслаждения, скрутившего тело с головы до ног. Легкий укус в напряженную пулю соска, а затем еще один, но сильнее. До такой степени, что из горла все-таки вырывался первый стон, тихий, но протяжный, полный мольбы не останавливаться.

И продолжать меня мучить!

И он делал это. Набросился на вторую грудь, играя с ней в безжалостные похотливые игры: растирал, мял, влажно выцеловывал. И все это пока бляшка его ремня ритмично стимулировала мой уже в край перевозбужденный клитор, а я сама, как течная кошка, потиралась об него, безмолвно говоря, что я хочу большего.

Момент, где Ваня расстегивает на себе ремень и ширинку, я абсолютно пропустила мимо поплывшего сознания. Только вот он отодвинул тоненькую и уже совершенно мокрую полосочку моих трусиков в сторону, лаская клитор и ныряя внутрь меня, растягивая и трахая пальцами. А в следующий момент в меня на полном ходу врезался член.

Просто раз — и на всю длину до предела.

И пока я остатками разума понимала, что нужно дернуться, как-то соскочить с этой адреналиновой иглы и прийти в себя, Величко уже жестко прихватил меня одной рукой за задницу, а второй зажал мой рот и принялся размашисто иметь меня, смотря мне прямо в глаза.

И улыбаясь.

Черт возьми, я кончила почти сразу. Просто растеклась от эйфории, которая рвала меня на части и заставляла позорно всхлипывать, не веря в то, что секс вообще может быть вот таким. Грязным. Быстрым. Крышесносным.

Когда я с задранной до пупа юбкой и сдвинутыми в сторону трусами позволяю все на свете, не обращая внимания на то, что практически полностью обездвижена, а мои сиськи ритмично и призывно покачиваются от каждого мощного толчка перед алчным взглядом бывшего одноклассника.

Но ему и этого было мало.

Ваня, вдоволь насладившись этой развратной картинкой полуголой и покоренной Ланы Мицкевич, снял меня с себя и словно куклу отправил на заднее сидение. Через пару секунд присоединился и сам. А затем развернул меня спиной к себе, заставляя встать на колени кожаного сидения, а сам примостился сзади.

На этот раз Величко трусы с меня все-таки снял, но оставил их позорно болтаться на бедрах, пока его член на полной скорости долбил меня. Рукой он развернул мое лицо к себе и продолжил разнузданный поцелуй, чуть придушившая меня.

Я никогда не кончала дважды.

Никогда!

А теперь на полной скорости неслась в свой второй за раз оргазм, но не просто от бесконечно потрясающих фрикций в мое податливое тело, но еще и потому, что впервые ощутила себя по-настоящему женщиной, которую имеет мужчина.

Вот так — как хочет.

И как умеет.

А мне рыдать хочется, потому что хорошо, черт возьми!

Хорошо!

— Вань, — на всхлипе и с искрами в глазах проскулила я, а затем зависла в своем наслаждении, приправленным укусом в плечо.

Дернулась. Разлетелась. А в следующее мгновение в пульсирующем сознании послышался тихое мужское рычание и приглушенный мат. И Величко последовал за мной в эту бездонную пропасть, наполненную сладким маревом и порочной сытостью.

Спустя бесконечность в крепких объятиях парня, я все-таки ощутила, как спины коснулась прохлада. Звук снимаемой с члена резинки. Протяжный довольный выдох.

И тихий смех.

Увесистый шлепок по моей голой заднице и слова, от которых липкие мурашки побежали по всему телу.

— Не зря я столько лет мечтал привезти тебя сюда, Лана.

А затем застегнул на себе джинсы и покинул салон, проходя к капоту и облокачиваясь на него крепкой задницей, доставая из кармана пачку сигарет и тут же плотно затягиваясь, смотря на горизонт. А я осталась внутри, поправляла на себе поспешно одежду, не в силах оторвать взгляд от мощной мужской спины.

И отчего-то чувствовала себя использованной.

Глава 13 – Первый блин комом?

Диана

«Ну, как там ваши дела?»,— написала я лучшей подруге, смотря на часы и прикидывая, что ее самолет давно прилетел, встреча новоявленного жениха с родителями уже должна была состояться. И я ждала отчета, как все прошло, но Лана упорно молчала.

Я звонила ей дважды, но она так и не взяла трубку. Теперь в ход пошли сообщения, но девушка и на них не собиралась отвечать. И в душу мне закрались очень нехорошие предчувствия.

Очень!

Нет, я проверила, что с ее рейсом было все в порядке: его не задержали, он взлетел и сел в пункте назначения почти в минута в минуту согласно расписанию. Но что же было дальше для меня так и осталось за кадром. Короче, я находилась в одном шаге, чтобы начать паниковать и звонить родителям Мицкевич.

Спустя два часа от лучшей подруги все-таки пришел ответ, вот только содержание его не иначе как загадочным, назвать было нельзя.

«Перезвоню попозже».

И все.

Но немного выдохнула, а потому решила более не долбить дятлом Лану, и заняться своими делами. Если она говорит, что перезвонит, значит, так и будет. А у меня, вообще-то, свидание на носу с красавчиком с сайта знакомств, который клянется и божится, что умеет показать небо в алмазах любой женщине.

А мне ведь только это и нужно.

Но надо привести себя в порядок. Подготовится, так сказать, на случай важных переговоров. Нет, конечно, я не планировала прямо вот так сразу, после первой встречи раздвигать ноги перед Гордеем. Ну, приличная я девушка вообще или где? Надо было присмотреться к нему, переспать для начала хотя бы с мыслью, что я все-таки созрела к тому, чтобы завести себе полноценного любовника.

Ничего нельзя делать поспешно.

Вот увидимся сегодня, пообщаемся, возможно, я даже возьму у парня справку от врача, где будет черным по белому написано, что в меня собираются тыкать исключительно здоровым членом, а не с какой-нибудь застарелой гонореей.

А то, знаете, небо в алмазах у каждого ведь разное.

Не теряя более ни минуты, я собралась и поехала в собственный салон красоты, где планировала провести остаток дня до самого вечера, превращая себя как минимум в богиню.

Для начала я удалила все нежелательные волоски со своего тела, став такой гладенькой во всех стратегических местах, насколько это было только возможно. Затем отправилась в СПА, где девочки-мастерицы сделали мне медово-соляной скраб, а после шоколадное обёртывание, чтобы кожа стала мягкой и шелковистой, как у младенца.

И наконец-то завершила я свою подготовку, сделав себе роскошный вечерний макияж и сногсшибательную прическу. Осталось только вернуться домой, надеть заранее подготовленное платье и доехать до нужного ресторана.

Ах, да! Я же совсем забыла про белье!

Разумеется, я была не намерена сегодня вечером его кому бы то ни было демонстрировать, но я ведь Диана Ольшанская, а не какая-то там Нюра из Урюпинска, что может себе позволить прогуляться по городу, нацепив на задницу трусы-неделька. Вот и сегодняшний вечер исключением для меня не стал.

Нежнейшее кружево, тонкая провокационная сетка, которая ничего не скрывала, а только подчеркивала, смелый фасон. Я посмотрела на свое отражение в зеркале и представила, как того самого Гордея всего перекосило бы от сердечного приступа, если бы он увидел на мне это белье. Добавьте сюда еще пояс, черные чулки с ажурной резинкой и все, можно тушить свет.

Бедный мальчик! Загнется от сердечного приступа в самом расцвете лет...

И наконец-то платье. Роковое. Неизменная классика: короткое и черное, но безупречно элегантное и только чуть смелый вырез на груди намекает на то, что именно прячется под этой стильной тряпкой. В остальном же ничего лишнего и без претензии на то, что для меня это встреча в принципе что-то значит.

Наконец-то я была почти готова. Последние штрихи — украшения и капелька любимых духов на запястье. И вот она — настоящая акула, которая плывет сегодня отведать сочного молодого мяса на все согласного любовника.

Я сунула ноги в лаковые лодочки на высоченной шпильке, накинула на плечи укороченный пиджачок, подхватила сумочку и только тогда покинула квартиру, прикидывая в уме, сколько времени у меня займет дорога до нужного места.

От машины благоразумно решила отказаться, так как планировала позволить себе за будущим разговором в ресторане пропустить бокал вина, а может быть даже и парочку. Ну я же взрослая девочка. Именно поэтому я вызвала такси и уже спустя полчаса стояла перед рестораном «Метрополь», а еще через пять минут сидела за столиком у окна, понимая, что приехала чересчур рано.

Но кто меня мог остановить оттого, чтобы немного побыть стервой, верно?

Потому-то я тут же достала свой телефон и в обвинительной манере настрочила кандидату на место в мои любовники царское сообщение:

«Ты опаздываешь».

Ответ не заставил себя ждать и секунды.

«Ничего подобного, я на месте. Подними голову».

И я подняла, а затем, образно говоря, потеряла челюсть.

Вот! Это! Да!

Вот это мужик!

Гордей, значит...

В легком шоке я пребывала ровно до тех пор, пока этот образчик мужской красоты, стати и выправки шел ко мне. И, кажется, не дышала. Оценивающе скользила взглядом по его фигуре, сглатывая восхищение и уже сама себе завидуя.

Хорош, черт возьми! Прямо такой с обложки глянцевого журнала: голливудская улыбка, идеальная кожа, легкая небритость на скуластом лице, в глазах вызов, косая сажень в плечах и от него за километр веет чистым сексом. Концентрированным. Диким. Необузданным. Именно таким, когда смотришь и хочется беспокойно поерзать на своем стуле, чувствуя, как наливается жаром низ живота и между бедер.

Боже!

— Привет, — парень садится напротив меня. Нога на ногу. Улыбается чуть криво и медленно ведет взглядом по моему лицу. Вижу — оценивает. Я — тоже.

Сколько ему? На вид еще не стукнуло и тридцати, но уже явно не мальчик. Котяра!

— Привет, — киваю я и сглатываю.

— Диана? — уточняет он.

— Гордей? — в ответ парень протягивает руку, на которой я замечаю стильные и баснословно дорогие «Шопарды».

— Будем знакомы? — он медленно облизывает нижнюю губу, а меня током с ног до головы прошибает.

— Будем, — отвечаю я на его рукопожатие, но он идет дальше: приподнимается со своего места и нежно касается губами моей ладони.

Меня чуть повело, но следующие слова парня одним махом спустили меня с небес на грешную землю, напоминая, зачем мы здесь сегодня собрались. Да только я не планировала сигать вот так сразу из огня, да в полымя!

Нет!

— К тебе или ко мне?

— Эм-м-м, — начинала я мяться, растеряв вмиг всю уверенность в себе и происходящем, — ну я даже не знаю...

— Ты права, — прищурился он и растянул губы, блеснув белоснежными зубами.

— Права?

— Да, не будем терять время на дорогу. Этот ресторан находится при первоклассном отеле. Снимем номер здесь и погнали.

— Что?

— Идем, — он достал из кармана брюк пачку крупных купюр, поспешно вытащил одну и небрежно швырнул ее на стол, а затем встал и потянул меня на себя. Настойчиво.

Я же только успела подхватить сумочку и принялась перебирать ногами, чтобы поспеть за его быстрым шагом.

— Гордей...

— М-м? — обернулся он на меня и снова припустил на выход из ресторана.

— Гордей, подожди!

— Что не так? — остановился он резко и посмотрел на меня так, будто бы я была неразумным ребенком, удумавшим капризничать в самое неподходящее время.

— Все так, но...

— Вот и отлично. Пошли.

И снова ускорился, пока не добрался до стойки администратора отеля.

— Девушка, мне нужен люкс.

— Президентский или панорамный? — уточняла та, пока я топталась рядом в полнейшем раздрае.

— Президентский...

— Ваш паспорт, пожалуйста.

Гордей тут же достал из кармана документ, протянул его девушке и требовательно надавал:

— Я тороплюсь.

— Конечно-конечно, с вас вот эта сумма к оплате, — пока он платил, девушка сделала ксерокопию паспорта. А затем улыбнулась нам жизнерадостно и отсалютовала, — и отличного отдыха!

Господи, до чего я докатилась?

Вот же черт! А передумать нельзя? Ну, как-то все переиграть? Не знаю, в конце концов, снять туфли и удрать отсюда, сверкая пятками. Нет?

Поздно...

Меня уже втолкнули в лифт и заключили в клетку из рук, обдавая таким чарующим и таким пьянящим ароматом настоящего, стопроцентного самца, что у меня в то же мгновение перегорели пробки. И свет погас!

Диана, прием! Как слышно?

— Ты очень красивая, — его ладонь опустилась на мою талию и медленно поползла выше. Обожгла прикосновением грудь, затянутую в плотный шелк платья. Потерла сосок, так что он предательски проступил, обозначая всем, что ему нравится такое нахальное обращение.

— Спасибо, — сглатывая выдавила я из себя, а через секунду задохнулась, когда мужские губы в момент обрушились на меня.

Стыдно признаваться, но наш обоюдный стон, прозвучавший в тесноте лифтового пространства, оглушил и заставил меня вспыхнуть с головы до ног. Но и прервать это безумие я почему-то не торопилась, обещая себе еще всего пару секунд повариться в пороке, а затем окончательно поставить точку.

Ох, ну как тут так было сразу оторваться? Ведь язык парня так сладко насиловал меня, зубами прихватывая, то нижнюю, то верхнюю губу, запуская табуны пьяных наэлектризованных мурашек бродить по вмиг ослабевшему телу. И я совсем не замечала, что руки Гордея уже пробрались под подол моего платья, нагло оглаживая бедра и добираясь до ягодиц, которые тут же ощутимо сжали, чуть приподнимая меня над полом и фактически утрамбовывая стальное мужское тело, тем самым показывая, насколько оно близко к тому, чтобы сделать меня плохой девочкой.

Но же я не такая!

Я ведь хорошая, правда?

И мне совсем не нравится этот самоуверенный напор, этот довольный шипящих выдох, когда пальцы Гордея вскользь касаются моих стрингов на заднице, чуть поддевая их и оттягивая в сторону. И слова, которые он шепчет хрипло и надсадно тоже мне, ой как, приходятся не по душе.

Честно-честно!

— Ты такая сладкая, Диана. Даже не верится, что ты реальная и я на самом деле держу тебя в своих руках...

От ответа меня спас звук лифта, который наконец-то достиг последнего этажа. А меня, как железобетонной плитой придавило. Боже мой, что я творю?

В лифте! С каким-то незнакомым мне чуваком! А как же справка о здоровье? А что насчет узнать друг друга получше, черт возьми?

Но не успела я даже слова вымолвить, хоть что-то возразить и вообще поставить на место распоясавшегося любовника, как он, словно пушинку, подхватил меня на руки и уверенно зашагал к номеру, который был единственный на этаже. Каким-то невообразимым образом умудрился провести ключ-картой по замку и открыть дверь, а затем перенести меня через порог и только там поставить на ватные ноги, с хищным выражением на лице отрезая мне путь к побегу.

— Гордей, послушай, — отступила я на шаг назад и неосознанно облизнулась, вновь чувствуя его вкус на языке, который отчего-то выносил меня на раз. Но я приказала себе не врубать режим «дура», ибо это вообще не мое.

Я — хозяйка ситуации и только я!

— Да, конечно, — кивнул он, опираясь на стену, принимаясь снимать с запястья часы и расстегивать манжеты неторопливыми, слегка даже ленивыми движениями, которые словно бы завораживали меня.

— Что ты делаешь? — спросила я и скривилась, слыша, как хрипло звучит мой голос.

— А на что это похоже? — криво улыбнулся парень, и я отчетливо словила легкое чувство дежавю, но решила не придавать тому значения. Сейчас мне было совершенно не до этой ерунды.

— Гордей, я хотела бы сначала как-то все обсудить, узнать друг друга получше прежде, чем прыгать в койку и...

— Трахаться? — услужливо подсказал он, а я кивнула.

— Верно.

— Ладно, — снял с себя пиджак парень, небрежно кинув его на банкетку на входе, а затем медленно пошел на меня, заложив руки в карманы брюк, пока я все продолжала от него отступать. — Чтобы ты хотела обсудить?

— Что? А, ну... детали, разумеется.

— Как я буду делать это с тобой?

— И это тоже, — закусила я губу и отступила в последний раз, уперевшись задницей в какую-то преграду.

Все, идти было некуда. Но хотя бы сам Гордей остановился в шаге от меня и теперь сканировал меня изучающим взглядом с головы до ног.

— Что ж, для начала, Диана, я бы задрал на тебе это милое платьице, а затем усадил на этот чудесный стол, раздвигая твои стройные ножки. Трусики снимать бы не стал. Лишь чуть отвел полосочку ткани между ног в сторону, а дальше за пару минут одними пальцами довел бы тебя до оргазма, смотря в твои прекрасные глаза. И только потом, когда бы ты уже ничего не соображала от кайфа, я бы развернул тебя и уложил грудью на стол, срывая нижнее белье и засаживая тебе на всю длину. Ты бы думала, что не способна кончить так быстро второй раз, но я не оставил бы тебе шанса...

Мне определенно надо было что-то сказать в ответ, но я могла только обалдело хлопать ресницами и держать голову выше, стараясь не выдать то, как действуют на меня его разнузданные слова. Потому что да, черт возьми, эффект был! Пульсирующий и жаркий. Прямо там!

Да я рехнулась, не иначе!

Ну же, прийди в себя, тряпка!

— Мне продолжать? — вполовину сократил расстояние между нами Гордей и протянул руку, кончиками пальцев касаясь тыльной стороны моей ладони, запястья и выше, вплоть до локтя, поджигая кожу словно бы языками пламени.

— Ты так самоуверен? — скептически приподняла я брови.

— Да, я так самоуверен, Диана, — закусил Гордей нижнюю губу, а затем дотянулся и провел большим пальцем там, где напряженно выпрашивал запретных прикосновений мой сосок. К первой руке вскоре присоединилась вторая, и теперь он неспешно ласкал через ткань мою грудь, пока я боролась с желанием прикрыть глаза и отдаться на его волю.

Ведь я же именно за этим и согласилась на эту авантюру с сайтом знакомств, верно? Так что я теряю? Этот парень мне нравился. Я ему тоже. Прямо сейчас я видела, как через тонкую ткань его брюк выпирал налитый, стоящий колом член, от одного вида которого у меня подскочило давление до запредельных высот. Но с другой стороны меня тем не менее терзали смутные сомнения и чертовы нормы морали.

Нет, все-таки я так не могу!

И только я было качнула отрицательно головой и рванулась прочь, как Гордей резко перехватил меня за талию, а затем в одно движение, как и обещал, усадил на стол, задирая подол платья сразу до пупа и вольготно устраиваясь между моих разведенных ног. Толчок вперед, и мы состыковались, через ткань, чувствуя, насколько оба возбуждены.

До предела!

И где-то здесь все в моей голове разнесло в щепки, а я поняла, что последняя возможность унести из этого номера ноги стремительно таяла у меня на глазах.

Да или нет, Диана?

Хороший вопрос...

Глава 14 – Улетаю...

Диана

— Ты ведь этого искала в приложении, Диана? Только улётный секс и ничего личного, верно? — шёпот Гордея, горячий и хриплый, больше не отрезвлял меня, а наоборот, накачивал каким-то разрушительным ядом, делая из меня его безвольную марионетку, согласную на все, лиши бы его руки продолжали дергать меня за нужные ниточки.

А с другой стороны, кто узнает, что я так низко пала, верно?

А если так, то почему тогда я должна отказываться от сладкого? С какой стати? Потому что какие-то там фригидные одинокие и никому не нужные моралистки вдруг решили, что сексом можно заниматься только с законным супругом, в темноте и под одеялом?

Пусть идут лесом! Это моя жизнь и у меня тут свои правила!

— Ты искала меня..., — продолжал увещевать меня Гордей, целуя и одновременно поджигая каждую клеточку моего тела.

Пока его руки творили чудеса, незаметно для моего сознания расстегивая на спине молнию платья и приспуская его до

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.